

Анна Герр
АКАДЕМИЯ ОБОРОТНЕЙ

Анна Герр

Академия оборотней.

Попаданка 2. Выбор

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69656857
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я попала в другой мир и стала оборотнем. Моя цель – обучиться магии и вернуться домой. Казалось бы, всё понятно и осуществимо, ведь мне помогают в этом ловцы и сама Академия. Но... всё намного сложнее. Мои чувства к оборотню с небесно-голубыми глазами растут, и я поняла, что такое истинная пара. Это невероятное влечение друг к другу и чистая любовь. Но мы не можем быть вместе, ведь нам придётся жить в разных мирах... А самое паршивое – Тёмный орден ведёт свою игру, вовлекая в неё всех, включая даже меня. Теперь поменялось всё! Как выжить, когда всему миру грозит глобальная катастрофа? Как мне попасть домой в этом сумасшествии? И как... мне забыть эти глаза, эти губы, эти чувства? Книга вторая! Первая «Академия оборотней. Попаданка». Цикл «Академия оборотней».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	77
Глава 9	87
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Анна Герр

Академия оборотней.

Попаданка 2. Выбор

Глава 1

Темнота.

Она была везде. Она заполняла всё моё тело, мой разум и сознание, но это длилось не долго.

– Ни-и-и-и-я, – разрезая пространство, донёсся такой родной, такой любимый голос.

Я почувствовала его руки на своём теле. Они так сильно сжимали меня, что стало даже больно. Он боялся. Сильно, до ужаса боялся, потерять меня.

Я чувствовала его эмоции почти как свои.

Тьма резко рассеялась и выплюнула нас на твёрдый и холодный деревянный пол. Боль опалила локти и спину.

– А-а-а-а-х, – выдохнула я. Перед глазами мельтешили чёрные мушки, а боль простреливала всё тело.

Удар вышел сильным, ведь на меня свалился Морт, придавив всем своим нехилым весом и не давая возможности сделать вдох.

– Кх-кх, – закашлялся он, и наши испуганные глаза встре-

тились. – Ния... ты как?

– Ы-ы-х, – вырвался хрип из моего горла.

– Археус! – выругался парень и поднялся на локтях, давая мне возможность глотнуть кислород. – Ния...

Я хотела сказать, чтобы он слез с меня и дал нормально отдышаться, но... в этот момент заметила, что сейчас на этом холодном полу лежу в человеческой ипостаси и... голая.

– Ах, вы твари! – прошипели рядом.

Мы с Мортм одновременно посмотрели в сторону источника скрипучего голоса. Мне пришлось задрать голову и рассматривать вверх тормашками поднимающуюся с пола расстрёпанную и помятую Лиссау. Её платье, руки и лицо были испачканы в крови. Глаза метали адские молнии, а выражение лица, как у взбешённого маньяка или чёрной, всененавидящей ведьмы.

– Археусовы выродки! – выкрикнула предательница и, стоя на коленях, бросила в нас сгусток тёмной магии.

– Devello – моментально выстроил очень мощный базовый щит Морт.

Он опирался теперь на одну руку, а второй держал нашу защиту. Тело парня напряглось, на шее обозначились вены, а в глазах клубилась ледяная магия.

Я поняла, что нужно срочно действовать и, не замечая больше боли, перекатилась в сторону, давая возможность снежному барсу полноценно сражаться.

С этой секунды развернулся настоящий ад. Проклятия ле-

тели с невысказанной скоростью и врезались в выстраиваемые щиты. Вспышки магии ослепляли, а оглушающие удары дезориентировали. При каждой атаке Лиссау моё сердце замирало. Я так боялась за Морта, что не замечала как мои ногти впивались в кожу на ладонях до крови. Но он отражал каждый удар и сам наносил не менее опасные в ответ.

Но... Морт адепт, который ещё учится, а эта дрянь – взрослый, опытный маг. Если не возьмёт мастерством, то просто вымотает моего оборотня и просто добьёт в конце.

Этого я допустить не могла!

“Милая, вернись. Помоги мне! Прошу тебя!”, – взмолилась я своей кошке.

В ответ ощутила волну ярости и ненависти. Она была готова, она желала закончить начатое и разорвать горло этой твари.

Осознание происходящего ударило молнией. Моя кошка чувствовала в Мorte свою истинную пару и готова была его защищать до последнего вздоха, до последнего удара сердца.

Оборот произошёл за несколько секунд, и сейчас в комнате стоял свирепый зверь с оскаленной мордой. Я видела Лиссау, видела мелькнувший страх в её глазах, и это мне нравилось.

– Р-р-р-р-а-а, – взревела яростная хищница, выпуская бритвенно-острые когти.

“Ты за всё ответишь! И больше никому не причинишь вреда! Больше ты никого у меня не заберёшь! Особенно

Морта. Его я никому никогда не отдам!”.

Прыжок. Лапы спружинили, и разинув пасть я летела к своей жертве. Зубы вот-вот должны были впиться в её горло, но изворотливая тварь поставила щит за доли секунды до своей смерти. Защита прогнулась под моим весом, покрылась трещинами, но спасла свою хозяйку. От удара из меня вышибло дух. Я мешком свалилась на пол и взвыла от бес- сильной злости.

– Ния! – испуганно закричал Морт.

Вспышка перед глазами. Ещё и ещё. Это Морт озлобленно бил боевыми заклятиями по Лиссау. Он озверел от страха за меня. Я это чувствовала, да и видела. Рыжая мерзопакость едва успевала отбиваться и ставить новые щиты.

– Ни-и-я, – он взревел словно раненный зверь.

И так... плохо стало. После его криков и эмоций, что доносились до меня... мою душу словно наизнанку выворачивали.

Сил не было. Боль разрывала мою голову и проносилась по телу словно торнадо. Даже дышать было больно. Я едва смогла повернуть голову, чтобы увидеть моего снежного барса, что сейчас бился за нас. И меня сковал страх.

Под носом Морта была кровь. Много крови. Она текла ему на опалённый и полуразорванный костюм. Каждое заклинание выходило всё более кривым, щиты слабее.

У него кончались силы.

Страшно. Мне стало так страшно, как никогда не было

ранее. Это проедающее все внутренности чувство грядущей безысходности и... Морт... Я так боялась его потерять. Боялась, что с ним эта предательница и последовательница Тёмного ордена может что-то сделать. В том, что она одна из Тёмных у меня не было никаких сомнений. Вольгран, Аранэя и я нужны были именно ордену. В Академии уже были предатели и переловили не всех, раз сейчас происходит такое. А Тёмным оборотни нужны, чтобы выкачивать из них оборотническую силу и обрекать на жуткую смерть своими кровавыми ритуалами.

Перед глазами пронеслась картина, как Лиссау передаёт меня ордену, а Морта... Он ведь им не нужен и лишь помеха.

Следующая картина в моей голове стала настолько ужасающей, что я едва не лишилась рассудка. Я увидела Морта. Он лежал изломанной куклой на полу этой неизвестной комнаты. Лицо его было в крови, а глаза... Глаза невидящим взором смотрели в пустоту.

– Р-р-р-р-р-р-а-а-а-а, – полу-рык, полу-стон измученного животного вырвался сам собой.

“Не-е-е-е-е-е-т”, – синхронно прокричала в голове.

Этому не бывать!

Наверное, именно в такие моменты, когда тебя лишают надежды, лишают сил, а взамен затопляет горестное отчаяние... именно тогда пробуждаются скрытые силы и воля к жизни, подпитываемые одним желанием – спасти любимого человека!

Волна ледяной магии поднялась внутри стеной и рванула наружу цунами, пытаясь стереть всё на своём пути. С бело-снежной шерсти слетел вихрь с ледяными шипами. Это была сырая сила, которая имела невероятную мощь.

Лиссау вскинула руки и закричала древние слова, выстраивая перед собой щит за щитом. Они накладывались слоями, как при изготовлении японских мечей из стали. На всё было не более нескольких секунд, которых предательнице хватило для построения защиты, но...

Ледяная волна смяла и вдребезги разбила магию Лиссау. Женщину отшвырнуло в стену. Её огненно-рыжие волосы выбились из причёски и упали на лицо, искажённое болью. Её руки безвольно опустились, а глаза закрылись.

Мы с Мормом замерли. Нас словно обухом по головам ударили.

Лиссау мертва?

Я её убила?

Злость схлынула, оставляя после себя горько-щиплющее чувство вины. Да, она была предательницей, обрекла на смерть наших друзей и едва не отняла наши жизни, но... Я стала убийцей?

Мои глаза в беспомощности обратились к Морму, а затем вернулись к недвижимой женщине. Вот она лежит. Вот доказательство моей вины, моей жестокости и неконтролируемой злости. Я её убила...

– Кх-хк-кх, – закашлялся... труп.

От неожиданности и шока я отпрянула назад и ударилась о комод, стоящий позади.

Охренеть!

– Ах, вы мелкие.. кх-кх-кх, – оживший мертвяк вновь закашлялся и отплюнул кровь, – твари.

Мёртвой Лиссау больше не выглядела. Вообще. Она сильно разозлилась. Её глаза наполнились алым огнём, а вокруг тела за клубилась оранжевая дымка.

Миг, и на месте только что едва дышащей женщины появилась огромная пламенная лиса. Она скалилась, угрожая белоснежными клыками и царапала пол острыми когтями.

Моя кошка оцетинилась, чувствуя опасность. Я готовилась к новой... кровавой битве.

– Археус, – выплюнул Морт, и его тело охватило ледяное сияние.

Ещё миг и горящая магическим огнём лиса бросилась на меня.

– Р-р-р-р-а-а, – из моей пасти вырвался рык, когти вспороли дерево, и я прыгнула к врагу.

Удар!

Мы столкнулись в прыжке и упали на твердь пола, вцепившись друг в друга когтями, зубами и даже хвостами. Боль от ран разрядами тока врывается в тело и скачками прыгала от одного места к другому. Каждый укус был глубоким, каждый взмах лапой грозил стать последним. Кровь... её было так много, но это не останавливало нас. Ярость гнала вперёд.

Злость и ненависть не давали отступить. Желание уничтожить врага лилось по венам всё быстрее, разгоняя кровь.

Удар. Когти резанули по груди, марая белоснежную шерсть алой кровью. Ещё удар. Рык. Мои зубы впились в лапу лисы, перехватив ту на лету. Лисица взвыла, и от её тела полился огонь, опаляя и обжигая меня. Моя ледяная магия погасила огонь на шерсти и перекинулась на рыжий пушистый мех.

В следующее мгновение в схватку вступил ещё один игрок. Снежный барс, больше меня в половину, с разбега врезался в Лиссау, отшвыривая ту в сторону. Морт был в ярости. Он, не теряя ни секунды, бросился на лисицу и промахнувшись, вгрызся той в загривок.

Смотрелось это жутко. Огромный, белоснежный хищник треплет, как игрушку, рыжую лисицу. Та хрипит и пытается отбиться, но барс сильнее. Однако... та оказалась ловчее. Гибкое тело изогнулось, и лиса когтями рассекла бок своего врага.

– Р-а-а-р-р, – взвыл Морт, отпуская из своего захвата Лиссау. Её туловище охватил яркий огонь, и она ударила барса уже магией. Морта снесло и протащило по деревянному полу на несколько метров.

Животная ярость окончательно затопила моё сознание. Перед глазами померкло всё, кроме цели. Сейчас я видела только Лиссау и желала только одного – её смерти!

Она даже не успела отскочить в сторону или отразить ата-

ку. Я просто упала на неё, придавив своим весом, и клыками впилась куда-то в районе шеи или чуть ниже. Она билась подо мной, скулила, рычала, пыталась выбраться, но я не позволяла, вгрызаясь всё глубже и глубже.

Человеческого разума больше не было. Остались только инстинкты. Я знала одно – если она освободится, то больше шанса не будет, и нам уже возможно не спастись с Мортом. Значит либо я её, либо она нас.

Но в следующее мгновение произошло то, чего я никак не ожидала.

Глава 2

Воздух в комнате наполнился магией. Я её чувствовала всеми клеточками своего тела. Совершенно иная магия, но так напоминающая...

Порталы!

Их было несколько. Они чёрными воронками сожрали пространство и зависли в воздухе. А из них вышли...

– Агния, отпусти её! – грозный крик куратора подействовал, как если бы меня резко сбросили в прорубь с ледяной водой.

Я моментально выплюнула рыжую гадость, и та со стоном упала на пол.

– Отойди, – намного тише, но не менее уверенно сказал Аррон. Из-за его спины из портала выскочили стражники с мечами наперевес, из соседнего портала вышел хмурый ректор, а из последнего... императорский следователь Роксен то Кроувиль. – Ты молодец, Агния. Теперь оборачивайся в человека. Давай.

Я неохотно и медленно отошла от поскуливающей Лиссау, но оборачиваться обратно моя кошка не хотела. Она не закончила с этой рыжей тварью, и это не давало моей хищнице покоя.

– Ния, – едва слышный стон.

Я развернулась и увидела лежащего на полу Морта. Он

был голый и... в крови.

Страх вспыхнул с невероятной силой. Я моментально подбежала к нему и начала обнюхивать рану на боку. Кошка точно знала, что может почувствовать затронуты ли жизненно важные раны и, не найдя этому подтверждения, обессиленно рухнула рядом со... своей парой. Да, она признала в барсе Морта свою пару, а я...

– Морт, – слёзы полились из глаз ручьями. Я не поняла, в какой момент произошёл оборот, и мне было плевать, как и на то, что я сейчас сама была нага, и всё тело измазано в крови. Мне было плевать на всё, кроме лежащего на полу в собственной крови парня. – Морт...

– Всё хорошо, Ни... – слабый голос сорвался.

– Морт, – я обняла его, пытаюсь поделиться своими жизненными силами. Абсолютно не зная, что делаю, я просто его обнимала и призывала свою магию, чтобы та влилась в Морта и помогла ему.

– Девушка, отойдите, – послышалось позади меня. Но я не реагировала. Самое важное сейчас – спасти обессиленного парня, что лежал в луже крови.

– Не мешайте, – этот голос я узнала. Куратор что-то тихо начал выговаривать мужчине, но что именно, я уже не слушала.

Я больше никого и ничего не слышала и не видела. Моё сознание растворилось в творящейся магии между мной и Мортом. Я словно видела полупрозрачные яркие линии, что

текли от меня к моему оборотню. Самые насыщенные были те, что с зелёными оттенками, послабее – с синими и фиолетовыми и совсем немного белоснежных и золотых. Мне было не известно, что значили эти цвета и оставалось лишь догадываться или пытаться интуитивно понять. Путём предположений пришла к выводу, разве что только два цвета могу предположительно расценить как целебные и линии магии льда. Первыми наверняка являлись зелёные, а вторыми белоснежные с яркими вкраплениями светлых искорок.

Не знаю сколько времени прошло с момента моего отрешения от остального мира, но сознание возвращалось плавно и гладко. Перед глазами пронеслись все последние события, которые болью откликнулись внутри.

– Агния. Агни-и-я, – кто-то настойчиво звал меня.

Я запрокинула голову и открыла глаза. Перед моим взором предстал Аррон. Он стоял перед нами с Мортом и встревоженно наблюдал. Как только куратор понял, что я пришла в себя, он присел на корточки.

– Ты большая молодец, Агния. Ты спасла Морта. Теперь всё будет хорошо. Понимаешь меня? – он говорил спокойно и размеренно. Его голос сейчас был даже убаюкивающим, что сразу отрезвило меня.

– Морт, – стон сорвался с губ, и я прильнула к... слава Богам, спящему парню. Он мирно спал, и я чувствовала, что сейчас с ним всё хорошо. Ему просто нужно время. – Куратор, я не совсем поняла, что это было.

– Как ты можешь описать, что происходило?

Я постаралась подробно рассказать то, что видела и чувствовала. Аррон внимательно выслушал, не вмешиваясь в мой сбивчивый пересказ.

– Сегодня произошли события, которые повлияли на тебя и твою трансформацию в оборотня. Ты полностью слилась со своим зверем и овладела магией, ты приняла истинность, и всё это вместе открыло новые способности для тебя. Твоя пара была на грани, и ты смогла это почувствовать, а самое главное, поделиться своими жизненными силами и магией. Именно это помогло Морту, и он вскоре будет в полном порядке. Наши лекари прибыли следом за нами, но Морт находился в критическом состоянии, его жизненные силы были в критическом упадке и... Ты молодец, Агния.

Я в изумлении смотрела на куратора. Мои чувства кричали, что Морту нужно было помочь, но вот так услышать подтверждение этому... Сердце болезненно сжалось от мысли, что я могла потерять его – своего Морта.

– Вставай, Агния. Морта нужно отправить в лечебницу, а тебе надо рассказать нам, что произошло на балу, и как вы оказались здесь.

Я посмотрела на мирно спящего парня и послушно начала вставать. На мне обнаружился плащ, который скрывал мою наготу ото всех присутствующих. По запаху, который у меня также обострился, я поняла, что меня любезно прикрыл куратор. К бесчувственному барсу подошли лекари в своих

белоснежных халатах и заключили его в некий кокон светло-зелёного цвета. Затем этот кокон поднялся, управляемый магией лекарей, и они вместе с моим Мормом скрылись в портале.

А я осталась в этой неизвестной комнате, где чуть раньше развернулась настоящая битва с предательницей Лиссау.

Рыжей гадины в комнате не наблюдалось, и это почему-то немного успокоило меня. Было такое ощущение, что если увижу её сейчас, то закончу то, что мне не дали – разорву ей глотку. Картина болезненного лица Морта была ещё слишком свежа в памяти.

– Роксен с ректором сейчас допрашивают мастера де Вур, чтобы узнать куда она отправила Вольгрانا и Аранэю. Твоя задача рассказать со своей стороны всё, что ты видела и чувствовала. Всё, что произошло в мельчайших деталях, – усадив меня за массивный деревянный стол, начал Аррон, мигом преобразившись в сурового дознавателя. – Время сейчас играет против нас, Агния, и ты должна хорошо постараться, чтобы помочь своим друзьям.

– Они живы? – с надеждой спросила его, придерживая, постоянно съезжающий плащ. – Я думала, что...

– Мы на это надеемся! – припечатал куратор. – Они для какой-то цели нужны Тёмному ордену, как и ты. Но вам с Мормом удалось избежать похищения и дать отпор Лиссау, а вот Бронсу и Имельси нет и нам нужно их срочно найти. Так что не тяни время и приступай к рассказу. Ты уже пришла в

себя, поэтому давай уже, Романенко.

Я послушно выдала всё, что сохранилось в моей памяти. Даже мельчайшие подробности и свои ощущения относительно тех порталов в лаборатории де Вур. Аррон несколько раз переспрашивал одни и те же вещи, а когда выжал меня до суха, решил, что узнал всё, что мог.

– Сейчас я тебе открою портал в лекарское крыло. Там тебя ждут. Твои стражи тоже там. Когда всё закончится, я приду за вами, а до сего момента не смей покидать свои палаты. Тебе ясно, Романенко? – Вставая из-за стола, строго наказал урсолак и, дождавшись утвердительного ответа, начал открывать порталы.

– Куратор, а мы, собственно, где вообще? Что это за комната? – только сейчас задалась данным вопросом и посмотрела в широкое окно, за которым простирались крыши соседних домов. – Мы в Грокберте?

– Да. В гостинице на краю города, – отрывисто ответил урсолак. – Потом, Романенко.

Перед нами вспыхнули тьмой два портала. Тот, что был передо мной, вёл в лекарское крыло по словам куратора и больше не теряя времени я, задержав дыхание, шагнула в темноту.

Секунда ни с чем не сравнимых ощущений от перемещения и глаза ослепил свет от магических светильников.

– Агния Романенко? – осторожно спросила меня молоденькая девушка в белом халатике с эмблемой Академии

оборотней.

– Да, это я, – вновь поправляя плащ, который норовил сползти, ответила медсестре... или лекарке?

– Прошу проследовать за мной, – мягко попросила она и развернувшись, зашагала вдоль палат. Я же безропотно поплелась за ней, чувствуя, как уходит из крови адреналин, и на его место медленно ползёт усталость.

– Простите, а где Морт де Вуль и как он? – не выдержав, спросила девушку.

– Он в стабильном состоянии и погружен в магический сон. Его палата рядом с вашей, но к нему пока нельзя, – словно извиняясь, промолвила она.

Через несколько секунд мы подошли к моей палате, где мне выдали комплект чистой больничной одежды, показали, где я могу принять душ и, поставив на тумбочку стакан с каким-то безумно полезным отваром, попросили дожидаться моего лекаря. Я первым делом отправилась смывать с тела кровь. Когда струи вонзились в плечи и забарабанили по горячей коже, задумалась о превратности судьбы. Сегодня, спасая Морта и себя, я полностью слилась со своим зверем, стала полноценным оборотнем со всеми вытекающими. Я приняла нашу истинность и благодаря этому смогла поделиться своими жизненными силами с ним. Что дальше за этим последует? Теперь я не смогу без него? Теперь мы связаны навсегда и мне не вернуться домой к моим горячо любимым родителям? А как они без меня, без своего един-

ственного ребёнка? А Морт? Он сможет без меня, если я вернусь домой?

Слёзы хлынули потоком, затмевая сознание. Я сползла по мокрой стене и, прикрыв лицо ладонями, горько заплакала. Сверху лили большие тёплые капли, смывая мою боль, мои терзания и страхи. В голове творился сущий кошмар. То я видела бледное лицо Морта, когда он недвижимый лежал там, в том номере гостиницы, то оскаленную пасть рыжей лисицы, то плачущую маму на нашей кухне. Всё смешалось. Видимо пережитый стресс давал о себе знать, и нервы просто уже не выдержали.

Я рыдала и не могла остановиться, выплёскивая наружу всё, что меня сейчас терзает.

Немного времени спустя, когда сил уже не осталось, я поняла, что это были отходняки после сражения с Лиссау. Вот сейчас, когда я расстеряла все силы и едва могу стоять на дрожащих ногах, могу смело сказать, что эта истерика была мне нужна. Пусть сил не было, но на душе стало значительно легче.

Осторожно и опираясь на стеночку я добрела до кушетки и упала на неё мешком. Мне нужен был сон и отдых. Но...

– Как поживает моя пациентка? – в палату бодро вошёл знакомый мне лекарь. Молин был в благодушном настроении и пытался заразить им и меня. – Я уже знаю, что произошло, и должен отметить, что ты добила́сь больших успехов.

– Спасибо, Молин, – устало поблагодарила его и, опёр-

шись на подушку, присела. – Теперь я полноценный оборотень. Но чувствую себя сейчас хре... плохо.

– Это нормально, – вода надо мной руками, заметил тот. – После случившегося ты ещё вполне бодренькая. Так... раны заживают хорошо, резерв пополняется. Отвар, что ты выпила уже начал действовать, но нужны подкрепляющие.

Его рука пропала в бездонном кармане, а через секунду появилась, держа несколько разноцветных бутылков.

– Вот этот, – первым он открыл болотно-синий и вылил содержимое мне в стакан, – нужно выпить полностью и сразу. А эти после того, как проснёшься. В любом порядке.

На тумбочку поставили желтоватый и синий пузырьки.

– Хорошо, – покорно согласилась и несколькими глотками осушила стакан. Горечь обожгла горло, и я едва не сплюнула всё обратно. – Какая гадость.

– Главное, что очень действенное средство. Бодрянка и жизненник придают такую горечь, но она быстро проходит. Теперь спи. Я приду позже, чтобы проверить твоё состояние.

– Спасибо, Молин, – промолвила я заторможенно.

Глаза быстро налились свинцом, тело отказалось слушаться, а разум решил, что с него хватит. Меня заключил в свои объятия спасительный сон.

Глава 3

Белый потолок, украшенный лаконичной лепниной с невзрачным, но утончённым орнаментом с посеребрёнными краями, грузно нависал надо мной. За время с момента пробуждения замысловатые узоры и обильно цветущие цветки вбились в мою память и было напористое ощущение, что это я уже не забуду. Я долго здесь находилась в прошлый раз, после самого попадания, вот и сейчас я всё также лежу, восстанавливаюсь. Молин ещё несколько раз заходил ко мне, проверять здоровье и восстановление моего резерва. Каждый раз он оставался доволен и покидал мою палату с лёгкой улыбкой, в отличие от меня. Я, конечно, рада была, что быстро всё заживает, раны затягиваются, но мне так хотелось уже покинуть лекарское крыло, что приходилось себя держать в руках.

Моё настроение моментально изменилось, когда в очередной раз открылась дверь, а в проёме я увидела такое родное лицо.

– Ну, привет, – его голос был уже сильным, но внешне было ещё заметно, что совсем недавно он сражался за свою жизнь.

– Привет, Мрот! Как ты? – от радости я соскочила с кровати, не замечая боль от не до конца заживших ран на плече, боку и возле шеи. – Я думала, что тебя ещё держат в маги-

ческом сне.

– Ты со мной щедро поделилась жизненными силами и магией, поэтому меня в коконе продержали совсем недолго, и я быстро иду на поправку, – снежный барс заключил меня в нежные объятия. От соприкосновения наших тел по коже побежали мурашки, а сердечко ускорило свой ритм. – Спасибо тебе большое, Ния.

– Я так рада, – прижимаясь сильнее, всхлипнула от переизбытка эмоций я. – Очень рада, что с тобой всё хорошо. Ты не представляешь, как я испугалась. Как было страшно.

Мужские руки дрогнули и ещё крепче сжали меня.

– Представляю, Ния, представляю.

Мы просто стояли и обнимались, наслаждаясь этим моментом. И так было хорошо, что я потеряла связь с действительностью и просто впитывала в себя тепло его тела, нежные прикосновения и сводящий с ума запах снежного барса, напоминающий о хвойном лесе, свежести морской волны и весенних горных цветах. Я была счастлива, что вот он рядом. Живой и здоровый.

– Ты как себя чувствуешь? – не размыкая объятия, спросил он.

– Лучше. Намного лучше. Куратор к тебе приходил? Есть какие-нибудь новости об Арэн и Воле?

Морт моментально напрягся.

– Да, есть. Давай присядем, – мы переместились к моей кушетке и расположились поудобнее друг напротив дру-

га. – Ко мне приходила Крисса. Куратора ещё не было. Им там сейчас совершенно не до нас. Лиссау на допросе заключила сделку, выторговав свою жизнь на жизни Вольграна и Аранэи. Она рассказала куда открыла портал, и где это находится. наших друзей перекинули в храм Тьмы – одно из самых старых и скрытых мест, где базировались Тёмные. Это не единственная из их баз, но главное то, что там собирались проводить ритуал над Водем и Арэн. Им почти удалось.

– Боже, Морт, – я испуганно пискнула, прижав ладонь ко рту.

– Почти, Ния, – барс сжал мою свободную руку в знак поддержки. – Вольграну удалось нарушить ритуал. Разразилась битва, где наши друзья сражались с Тёмными. К этому моменту подоспела подмога. Пока прорывались через охрану храма, некоторым удалось сбежать по тайным ходам, но всё же многих удалось задержать, а остальных ликвидировали. Куратор и императорские войска успели во время.

Он немного замялся на этом моменте и его взгляд стал более тяжёлым.

– Из-за того, что ритуал был нарушен, кое что произошло. Сконцентрированная сила перетекла к нашим друзьям. Она их не убила, как изначально было задумано, а передала им свою магию. Орден собирался выкачать из них оборотническую силу, забрать этот дар и затем создать нового оборотня, который будет владеть силами и магией Арэн и Воля. Так сказать использовать их как родителей для нового, но

не естественным путём, а через ритуал, где они бы выкачали всё из наших друзей и передали это новому созданию. Этот оборотень был бы вдвое сильнее и могущественнее даже самых лучших из нас, поскольку он концентрировал бы в себе силы и магию двоих. Тёмный орден создаёт свою военную элиту таким путём. Они совмещают разных оборотней в одном теле или создают новых вот таким способом.

– Но зачем? Они собираются устроить переворот? Свергнуть власть и сами будут править этим миром?

– Нет. Всё намного сложнее. Ния, то что я сейчас скажу находится в строгом секрете. Ты не должна никому даже словом обмолвиться о том, что сейчас услышишь. Поняла?

– Да, поняла, – внутри сжался тугой узел.

– Тёмный орден создают элиту, потому, что грани между мирами истончаются. Может произойти прорыв в мир археусов. Я не знаю подробностей, чисто голые факты, но этого вполне достаточно, чтобы понимать насколько всё серьёзно и опасно.

– Это... – я задохнулась от накативших чувств.

– Не переживай. Всё будет хорошо. Главное, что мы узнали вовремя и теперь сделаем всё возможное, чтобы этого не произошло. Или подготовимся к этому и дадим отпор. Завтра в Академию придут Сумрачные. Один из главного совета Тёмного ордена сейчас находится в Академии под охраной. Его допрашивают.

От последних слов по коже пробежал мороз. Я боялась

Тёмного ордена и осознание, что один из них, тем более их главарей сейчас находится где-то рядом, вызывает какой-то неконтролируемый ужас.

Морт сильнее сжал мою ладонь, почувствовав моё состояние.

– Не бойся. Ему не вырваться и ничего не сделать. Да и смысла в этом у него уже нет. Орден пытался это сообщить нашим Империям давно – про истончение граней и возможный прорыв, но им не поверили и продолжали на них охоту. Сейчас дело набирает совершенно иные обороты. После прибытия Сумрачных будет поход к предполагаемому месту разрыва. И если слова Тёмного подтвердятся, то Империи начнут срочную подготовку.

– Морт, а если эта информация под строгим секретом, то как ты это узнал?

Барс лишь загадочно улыбнулся в ответ.

– Ния, я тебе это всё рассказал, чтобы ты понимала происходящее и была крайне осторожна. Ни с кем, кроме меня, ты не должна про это разговаривать. Вольгран и Аранэя принесут клятвы о неразглашении, поэтому с ними ты тоже не сможешь поговорить об этом.

– А где сейчас они? – сразу встрепелась я.

– Вольгран уже покинул лекарское крыло, а Арэн лежит здесь. Она тяжело переносит принятие организмом новых способностей. К ней ещё нельзя.

– Ей сильно плохо? – на душе образовался тяжёлый ком.

– Относительно, – уклончиво ответил Морт. – Ей просто нужно время. Вольгран и Арэн снежные совы и у них такая же магия, как и у нас. А после нарушения ритуала в них влился огонь. Воль смог быстро подстроиться и покорить новую стихию, а вот Арэн... ей нужно время.

– Это же две противоборствующие стихии, – вспоминая материал из учебников, охнула я.

– Да, – грустно ответил барс. – Наши лекари делают всё возможное, чтобы помочь Арэн. Просто нужно время.

– Главное, чтобы она как можно быстрее справилась с этим.

– Справится. Она сильная девочка, – ободряюще улыбнулся Морт. – Кстати, нас выписывают сегодня. У тебя должен быть вечером последний осмотр.

– Это хорошо, – как-то отстранённо отозвалась я, переваривая полученную информацию и про Тёмный орден, и про разрыв, и про проблемы наших друзей.

– Давай ты выпьешь успокаивающее и постарайся ещё немного поспать до вечера, – предложил Морт, потянувшись к моей тумбочке, уставленной разными пузырьками.

– Я не хочу спать, – запротестовала я, даже не представляя, как сейчас просто лягу спать, после услышанного. – Останешься со мной до вечера?

– Конечно, – мягко улыбнулся он, протягивая наполненный зельем стакан. – Но ты всё равно выпей, чтобы успокоиться.

– Хорошо, – моментально согласилась я, обрадованная, что не останусь одна со своими мыслями.

Время до вечера пробежало со скоростью падающей кометы. Мы много болтали о разном, стараясь больше не задевать тяжёлых тем. Морт лежал рядом со мной на кушетке и рассказывал о своём детстве, о поступлении в Академию оборотней, о первом обороте и о том, как он осваивал магию. Было забавно и крайне интересно. Я тоже немного рассказала о своём детстве, о родителях и о Софе, по смеху которой соскучилась. Я старалась побольше описать свой мир, чтобы Морт смог полноценно представить себе его и судя по его встречным вопросам у меня это получилось. Было так... тепло рядом с ним и спокойно. Словно мы знаем друг друга уже очень много лет и делимся всем, понимая и чувствуя друг друга.

Наше единение нарушил Молин, который пришёл вечером на мой осмотр. После недолгого сканирования моего тела и резерва, лекарь дал добро на выписку и через пол часа мы с Мортом уже стояли в моей комнате.

– Через час ужин в столовой. Я за тобой зайду, а пока можешь сходить в душ и просто отдохнуть, – стоя уже на пороге, сказал Морт.

– Хорошо, буду ждать тебя, – весело отозвалась я, решая, что отдыха с меня достаточно и лучше это время, после душа, провести за учебниками.

Так я и поступила, удивившись, что за время нахождения

в мире Элерон, настолько привыкла что-то учить и тренироваться, что простой вызывал чуть ли не ломку. Тело, даже после лекарского крыла, требовало разрядки, а мозг пищи для работы. С первым я пока не могла ничего сделать, а вот со вторым... Сорок минут изучения ядовитых растений пролетели незаметно.

Тук-тук.

– Входи, Морт, – закрывая учебник, крикнула я.

– Готова? – бодро входя в комнату, спросил парень, выглядевший намного свежее и радостнее.

– Есть всегда готова, – хохотнула в ответ, вставая из-за своего стола.

– Тогда пошли.

Глава 4

Куратор нашёл нас в столовой, где дал задание на вечернюю тренировку и, сообщив, что занят другими делами, покинул нас. Я прекрасно понимала, что сейчас Аррону совершенно не до тренировок со мной, поэтому ожидала чего-то подобного. Перед его уходом Крисса пыталась выпросить про друзей, но получила лишь короткий ответ, что Арэн восстанавливается и пока находится в лекарском крыле, посещения скоро будут разрешены. Больше времени у куратора на нас не нашлось, и мы остались наедине со своими тревожными мыслями.

– Вольгран сегодня не смог прийти на ужин, но завтра уже будет с нами. У него можно узнавать про Арэн. Ему разрешено посещать её, – оповестил нас Брот. Сегодня он был собран и серьёзен. Его дурачество испарилось, словно никогда и не было.

– Может после ужина к нему ходим? – спросила Крисса.

– Ему нужен отдых. Пусть сегодня отсыпается и приходит в себя. Подождём до завтра, – не согласился Брот и одним махом допил травяной отвар.

– Да, так будет лучше, – поддержал его Морт и обратился ко мне. – После ужина пойдём переоденемся и на полигон. Да?

– Да, конечно, – прожёвывая кусок мяса, промямлила я.

Так мы и поступили.

Аррон сильно снизил планку на этот вечер, так как мы только сегодня вышли из лекарского крыла и перенагрузка могла обернуться негативными последствиями. Мы с Мортон занимались рядом, приглядывая друг за другом. Мне удалось, не отвлекаясь от своих упражнений, получше рассмотреть создание боевых заклинаний и их использование. Каждый раз меня впечатляла магия. Я всё же ещё не до конца привыкла к ней, и она оставалась для меня своего рода чудом и волшебством. Каждый раз, когда вокруг ладоней барса образовывалась белёсая сверкающая дымка, у меня захватывало дыхание. Я смогла рассмотреть, как от его ладоней отрывается эта дымка, увеличиваясь в размерах и преобразовываясь в заданную форму – ледяные иглы, шипы, диски, шары и даже эластичные хлысты. Это завораживало и мотивировало меня как можно быстрее освоить базовые задачи, чтобы я смогла точно также управлять своей магией и создавать боевые заклинания.

После пережитого боя с Лиссау и моей полной трансформации в оборотня, щиты у меня получались легко. Они были стабильными и прочными. Я довольно легко теперь контролировала потоки и преобразовывала их в защиту. Даже попробовала более сложную фигуру, и та мне поддалась. Это настолько обрадовало меня, что я от переизбытка чувств смогла проделать сегодня гораздо больше, чем задал куратор.

Через несколько часов мы покинули полигон и шли в раздевалку уставшими, мокрыми от пота, но довольные собой. Я даже успела пожалеть, что Аррон не увидел наши успехи. Да, Морт сегодня тоже превзошёл себя.

– Сегодня нужно лечь пораньше, иначе завтра будем выжатые, как лимоны, – подходя к моей комнате, посоветовал барс. – Не занимайся долго, а лучше сразу ложись. Завтра никто из мастеров на парах не будет тебя спрашивать, учитывая случившееся.

– Да, это разумная идея, – согласилась я, открывая дверь. – Зайдёшь?

– Я... – начал Морт, но его перебил громкий голос подходящего к нам парня.

– Дружище, рад тебя видеть в добром здравии, – высокий темноволосый парень по-дружески хлопнул моего барса по плечу и повернулся ко мне. – А вы видимо Агния? Меня зовут Горрен Винтроу. Рад знакомству.

Парень протянул мне руку для рукопожатия, и я не стала ему отказывать.

– Взаимно.

– Ребят, вы такое прошли. Вся Академия гудит о вас и Вольгране с Арэн. Никто не ожидал, что Лиссау подсобница Тёмных. Это просто жёсть. Орден глубоко пустил свои корни.

– Да уж... – выдохнул Морт.

– Главное, что с вами всё в порядке. Скоро ещё Имельси

выйдет из лекарского крыла, и тогда точно всё будет хорошо, – ободряюще улыбнулся парень, вновь хлопнув барса по плечу. – Давайте не будем грустить и немного повеселимся. Сейчас нам всем этого очень не хватает. Мы небольшой компанией собрались у Собри. Давайте к нам.

Морт только было открыл рот, чтобы ответить отрицательно, но посмотрел на меня и остановился.

– Ния, ты хочешь? – последовал его вопрос.

А я глубоко задумалась, взвешивая все “за” и “против”. С одной стороны хотелось бы немного отдохнуть и познакомиться с новыми адептами, подружиться, но с другой... мне совершенно не до этого после пережитого. Да и надо больше времени уделять учёбе. Скоро с меня будут спрашивать, а я не готова.

– Спасибо, Горрен, но я не смогу, – постаралась подобрать более нейтральный ответ.

– Да ладно вам. Мы скромненько посидим, пообщаемся. Вы хоть выговоритесь, – ах, так вот, что им нужно – узнать подробности.

– Горрен, в следующий раз. Нам нужно немного прийти в себя, после всего, – Морт также хлопнул своего знакомого по плечу.

– Так это лучший способ, – не сдавался парень, широко улыбаясь.

– В следующий раз, – более твёрдо ответил барс. – Хорошо вам посидеть.

Больше Морт ничего не стал говорить и просто подошёл ближе ко мне. А я быстро открыла дверь, за которой мы скрылись от навязчивого парня.

– Он же хотел нас заманить, чтобы выведать побольше о произошедшем? – озвучила свои предположения я, когда мы прошли вглубь комнаты.

– Думаю, да, – согласился Морт. – Не занимайся сегодня. Просто ложись спать. Организму нужен отдых.

– Я думала немного посидеть над учебниками. Мне ещё столько всего надо изучить. Трабли скоро будет спрашивать с меня, – посетовала я, сбрасывая сумку с мокрой после тренировки одеждой.

– Это будет не завтра. А вот если ты перенапряжёшься сегодня, то на утро проснёшься разбитой, и тогда восстанавливаться придётся дольше.

– Ну, хорошо, – быстро сдалась я и плюхнулась на мягкую кровать, которая так манила. Рядом осторожно расположился Морт.

Мы просто сидели в тишине, наслаждаясь спокойствием и друг другом. Сейчас было так хорошо, тихо, что никто из нас не хотел нарушать эту атмосферу, поэтому даже и парой слов не обмолвились. Сидели и смотрели в окно, любясь ночным небом, на котором ярко светили и поблёскивали звёзды, одаривая нас своим светом.

– Наверное, мне пора, – тихо и с явным нежеланием проговорил Морт, так и оставшись сидеть на кровати дальше.

– Да, конечно, нужен отдых, – словно чужие губы сказали это, а не я.

– Тогда пойду, – продолжая лицеизреть ночное небо, прошептал снежный барс.

– Хорошо, – я оставалась полной копией Морта. Также недвижимо сидела и смотрела в окно.

– Да... – в пустоту сказал он и медленно повернулся ко мне. Его глаза словно целый океан, завораживающий и манящий. Он смотрел так, что по моей коже моментально пробежал табун мурашек. – Ния... ты такая красивая. Необыкновенная...

Я захлебнулась под водоворотом сводящих с ума чувств.

В груди чаще забилося сердце, а где-то внутри тоскливо ударил по струнам музыкант, разрывая нечто, что всегда сдерживало меня.

Морт медленно приблизился, повернул немного голову и...

Поцеловал. Нежно, ласково, неторопливо.

Но стоило мне ответить на его порыв, как поцелуй моментально изменился. Горячие губы целовали неистово и жадно, словно он боялся меня потерять, отпустить или прекратить этот момент. Я задыхалась под весом своих чувств, что взорвались фейерверком внутри. Хотелось прижаться сильнее, зарыться пальцами в шелковых волосах и укусить...

Последнее желание было таким странным, что я немного пришла в себя и замерла. Морт почувствовав изменения,

быстро отстранился и поднялся с кровати.

– Извини, Ния. Я вновь не смог удержаться. Рядом с тобой... – голубые глаза смотрели с невероятной тоской и голодом, – это сложно.

– Боже, Морт. Ты о чём? Тебе не за что извиняться и каждый раз считать себя виноватым. Я сама отвечала тебе, – я тоже поднялась с кровати, чтобы стоять напротив него и смотреть не снизу вверх.

– Есть. Ния, я мужчина и эта ответственность на мне, – твёрдо сказал он.

– Морт... – начала я, но он перебил.

– Тебе нужно отдохнуть. Ложись спать. Завтра будет тяжёлый день, – начал строго, но под конец голос стал более мягким.

Морт подошёл ближе, приобнял меня и нежно поцеловал в макушку. Стало вновь так хорошо в его объятиях, так спокойно, словно он защитил меня от всего. Словно больше нет никаких проблем и тяжёлых выборов, словно я спрятана за его широкой спиной от всего мира.

– Сладких снов, Ния, – тихо прошептал снежный барс, сильнее прижимая меня к себе.

– Сладких, Морт, – эхом откликнулась в ответ.

Когда объятия разжались, и Морт покинул комнату, стало холодно и... грустно. Я посмотрела на молчаливый ночной небосвод и отправилась в душ, желая согреться под горячими струями живительной воды.

А когда лежала в мягкой постели и почти уже засыпала, то подумала, что всё сложилось бы совершенно иначе, если бы не обстоятельства, что не давали мне покоя.

Новый день принёс ни с чем не сравнимые новые впечатления. Я знала, конечно, о прибытии Сумрачных и знала как они выглядят, но увидеть их собственными глазами...

Императорская элита. Лучшие из лучших. Сильные, практически неуловимые и опасные. Обладают крыльями с очень твёрдыми, непробиваемыми перьями. Во время боя они могут закрываться ими, чтобы блокировать удары холодным оружием. Используют крылья и для перелётов, что позволяет им добираться до нужного места очень быстро. Также, имеют способность очень быстро, молниеносно растворяться, оставляя после себя лишь сумрачный туман, после чего появляются в выбранном ими месте. Телепортация на недалёкие расстояния в кратчайшие сроки, чем они активно могут пользоваться в бою. За этот самый “сумрачный туман” их и стали именовать Сумрачными. Также, их способности усилены магией императорской крови, что существенно расширяет их возможности. Каждый из их расы обладает магией и вышеописанными особенностями. Сама по себе раса крайне малочисленна.

Усиленные магией Императорской крови они становились крайне опасными, выносливыми и быстрыми, обладали молниеносной реакцией. С такими тяжело тягаться хоть в

бою, хоть в бегах. Сумрачные имели чуть ли не все допуски и огромнейшую власть. Пред ними были открыты все двери. Всё в их власти. С ними считались высокие семьи, военные и даже приближённые Императора.

Именно по этим причинам их боялись, ими восхищались, к ним тянуло и от них отталкивало.

Опасные и непревзойдённые. Мужчины, облачённые в серебристые доспехи, что сверкали под светом солнца, выходили из недр огромных порталов, что разинули свои чёрные пасти, и за их спинами появлялись белоснежные огромные крылья. Каждый воин распахивал крылья и встряхивал их, словно сбрасывая с них невидимый снег, а затем возвращал крылья за спину, где они исчезали, словно это был всего лишь мираж.

Каждый шаг воина выверен, чётко и слажен с общим небольшим отрядом. Они словно были одним организмом, а командир отряда его головой – самой опасной частью. Он впечатлял. Не только внешним видом, который был ох как хорош, а своей аурой. Исходящая от этого воина сила подавляла, подчиняла и... была похожа на куратора.

Я сама поразилась своим мыслям и чувствам, но именно так воспринимала этого мужчину.

– Вертон ри Белогрэд, – с уважением и долей восхищения произнёс рядом стоящий Морт.

– Это командир? – уточнила у него, опираясь поудобнее на перила, чтобы получше рассмотреть главного Сумрачно-

го.

Собственно нас таких здесь было много, словно ягодок на виноградной грозди. Многие адепты сбежались к панорамным окнам за лестницей и с восхищением и благоговением наблюдали за прибытием Сумрачных. Крылатые построили порталы во внутренний двор Академии, который был окружён стенами учебных корпусов. И сейчас все, кто успел услышать о гостях, прилипли к окнам.

– Да. Он легендарная личность. Благородный воин и талантливый командир. Под его управлением Сумрачные выполняли такие задания, которые остальным были попросту не по зубам. Присмотрись получше к их внешнему виду. Замечаешь различия?

Я присмотрелась. Форма Крылатых была элегантна в своей строгости и в скромности цветов и элементов. Уплотнённые темно-серые штаны из неизвестной для меня ткани с металлическими вставками на бедрах и голени, явно защищающие мышцы, прилегающая нижняя эластичная рубашка того же цвета, что и штаны, выглядывающая из-под металлического жилета на груди, а сверху укороченный, легкий камзол уже светло-серого цвета. У командира верхний камзол отличался оттенком голубого на серой ткани, а его плечи украшала дополнительная полоска-вставка, на которой серебром лежали крылья. Светлые волосы не более пяти-семи сантиметров зачесаны назад, как и у остальных Сумрачных. Холодно-голубые глаза смотрели остро, цепляюще, не упуская

деталей. Лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Последнее являлось неотъемлемой частью всего отряда. Они были непоколебимы и казались совершенно безэмоциональными.

Это мне повезло все так подробно рассмотреть со второго этажа, пока Вертон при Белогрэд разговаривал с нашим ректором. Затем с куратором, а после они покинули двор, скрывшись за широкими арочными дверями, ведущими в холл. Исчезли даже стражники, оставив только двоих нести свою службу в этой части Академии.

С разных сторон слышались разочарованные вздохи адептов, которым оказалось мало времени для созерцания Крылатых. К таким относилась и я.

– Я думал их будет меньше. Да и сам Вертон явился, – задумчиво проговорил Морт, разворачиваясь ко мне.

– Что это может значить? – с нетерпением спросила у снежного барса.

– Ещё не знаю, – загадочно ответил тот и потянул меня вверх по лестнице. – Пошли завтракать.

– Это конечно. Пошли, – раззадоренная вкусной едой, я быстро переключила своё внимание на дела насущные.

В столовой нас уже ждали Крисса и Брот, а вот Вольграна мы до сих не видели. Это уже сильно беспокоило. Мы быстро расположились за столиком, расставляя подносы и определяясь с чего начнём трапезу, когда рядом раздался наигранно бодрый голос, в котором несмотря на маскировку, слы-

шалась усталость и некая болезненность.

– Всем привет. Не ждали? Но я явился, – Вольгран тяжело плюхнулся, едва не расплескав всё из тарелок, на стул возле своего лучшего друга.

– Наоборот, – не поняв юмор, быстро воскликнула Крисса. – Очень тебя ждали и волновались, Воль. Как ты?

– Нормально, – отмахнулся тот, поднимая ложку. – Главное мы живы. Остальное дело времени и адаптации. Я вообще почти в порядке, а вот Арэн нужно немного набраться ещё сил.

Я видела, как он всеми силами пытается показать, что нормально себя чувствует и что всё действительно хорошо, но его мешки под глазами, рваные движения и голос, буквально кричали об обратном.

– Когда можно будет к ней сходить в лекарское крыло? Есть новости? – спросил Морт, оценивая состояние друга по внешнему виду, также как и я.

– Ещё нет, – немного с грустью ответил Вольгран, быстро уплетая мясной суп. – Надеюсь, что в ближайшее время. Пока можно только мне и семье. Отец Арэн уже был у неё. Мы встретились у входа в лекарское крыло с ним.

– Он как? Держится? – встревоженно уточнил снежный барс. – Даже не представляю каково ему сейчас, после всего, что произошло с его дочерью.

– При Арэн был невозмутим, а вот передо мной маска сдержанности треснула. Он в ярости.

– Также как и твой отец с дедом? – задал свой вопрос его лучший друг.

– Даже сильнее. Арэн-то там – в лекарском крыле, да и она девочка, – сочувственно промолвил Воль.

– Да, отцы за дочерей переживают сильнее. Меня всегда больше опекали, чем моего брата. Папа вообще каждую мою травму или неудачу принимает болезненнее, – поддержала Крисса.

– Даже я, когда представляю, что у меня будет дочь, то сразу начинаю в голове строить план как её оградить от всего мира. А сына наоборот буду учить быть сильным и выживать, – неожиданно поделился с нами Морт. Он просто сказал о своих внутренних переживаниях о будущем, а у меня от его слов сердце сжалось.

– Да-да. Я тоже прихожу именно к таким мыслям. Мне вообще не по себе, когда я представляю дочь. Вот с пацаном всё ясно, а девочка... – Вольгран даже договаривать не стал и только глазами показал свои чувства. Затем уткнулся в тарелку и стал упорно работать ложкой.

– Аха-ха-ха, – рассмеялась Крисса. Это действительно была забавная картина. Но откровения наших парней за утренним столом вызвали такие умильные чувства, что я не нашла слов в ответ мальчикам и по примеру Вольграна заняла свой рот едой.

Это правильное решение. Нужно набраться побольше сил, ведь до сих пор непонятно, чем утренние гости обернутся

для всех нас.

И оказалось, что я не напрасно боялась грядущего.

Через несколько часов, когда мы со Свеном, сидя на занятии Трабли, совместно искали описание красноговника болотного, раздался громкий стук в дверь аудитории. Мастер с явным неудовольствием, что его занятие прерывают, разрешил войти гостю. В аудиторию чинным шагом прошёл стражник и что-то тихо сказал Трабли. Тот хмуро посмотрел в мою сторону, и мне стало уж сильно не по себе.

– Адептка Романенко, вас вызывает куратор. К его кабинету вас сопровождает страж. После пяти вечера зайдите ко мне, чтобы получить домашнее задание и план работы по индивидуальным занятиям. Желательно организовать вам вместе с адептом Милтоу-Ворэнсом, – Свен после его озвученной фамилии дёрнулся и как-то умоляюще посмотрел на меня. Что-то вроде – ты уж не подведи и освободись после пяти, иначе мне отдуваться одному придётся.

Я ответила другу пожиманием плеч, говоря, что не от меня зависит и, быстро собрав свои вещи, ватными ногами подошла к стражнику. Тот смерил меня строгим взглядом и, попросив следовать за ним, покинул аудиторию. Я же поблагодарила Трабли за занятие и с тяжёлым сердцем отправилась вслед своему сопровождающему. Выспрашивать причины такому срочному вызову куратором не видела смысла. Сомневаюсь, что стражу рассказали об этом. Поэтому послушно шла за ним, пытаясь не отставать от быстрых и ши-

рокий шагов невозмутимого воина.

До кабинета куратора мы добрались довольно быстро, но как только я увидела знакомую дверь, то тугой узел нехорошего предчувствия сдавил сильнее. Что-то мне совсем не нравится всё это.

– Разрешите войти, – после громкого стука, по военному спросил страж. Услышав положительный ответ, мужчина открыл дверь и пропустил первой меня. – Адептка Романенко по вашему приказу.

– Спасибо. Можете быть свободны, – отпустив стража, куратор поздоровался и указал мне на кресло напротив своего стола. В кабинете помимо нас двоих находился ещё Морт. Вроде бы мне должно было стать от этого спокойнее, но вышло всё с точностью наоборот. Я сильно разнервничалась, предчувствуя нехорошее.

– Успокойся, Агния. Тебя никто не съест. Садись уже, – допивая какой-то травяной отвар, судя по запаху, сказал Аррон.

Я последовала его словам и остороженько так присела на самый краешек строгого и сдержанного по краскам, как и вся мебель в кабинете куратора, кресла. На самый-самый краешек, словно готовилась сорваться с места и убежать куда глаза глядят.

– Не волнуйся. Всё будет хорошо. Ничего критичного, Ния, – мягко и успокаивающе промолвил Морт, касаясь моей ледяной ладони.

– Хорошо, – согласилась я и попыталась расслабиться. Попыталась да, но не вышло совершенно.

– Всё, что сейчас будет озвучено в данном кабинете должно строго держаться в секрете. Всем, кто не посвящён в происходящее не положено знать о том, что я скажу, и дальше вы узнаете. Поэтому сейчас вы принесёте клятвы о неразглашении. Это не моя прихоть, а протокол, которому мы все обязаны следовать, – хмурясь, Аррон озвучил то, что окончательно стёрло в пепел мои крохотные надежды на то, что ничего серьёзного сейчас не будет. – Агния, я буду говорить слова, а ты должна повторить их от своего лица, вливая в слова свою магию. Достаточно будет крохотной капли магии, чтобы клятва возымела силу. Я подкреплю твои слова своей магией, и тогда нарушить её ты не сможешь, даже, если захочешь. Готова?

– Д-да, – сипло выдавила я, сжимая подлокотник кресла от волнонения.

Процедура оказалась достаточно быстрой и лёгкой. Ничего такого не произошло. Ни чёрных всплесков, ни магической удавки на шее. Не изменилось абсолютно ничего, после того, как повторила слова клятвы за Арроном и подкрепила их магией. Доказательством того, что она имеет силу послужила светлая коротенькая вспышка над нашими головами.

– Итак, ситуация следующая...

Глава 5

Пресный запах успокаивающих трав витал в кабинете куратора. Я эти травы запомнила ещё с первых дней пребывания в лекарском крыле, когда меня ими постоянно пичкали. Вот и сейчас они вновь успокаивали разбушевавшиеся нервы. Я пила уже второй стакан успокаивающей настойки, которой любезно поделился со мной Аррон.

– Сейчас нужно проявить благоразумие, – продолжал ур-солак. В его кабинете я находилась не более получаса, но сколько всего успела высказать касательно происходящего. Да уж, я стала смелее или просто уже не вывожу и сдают нервы.

Куратор рассказал нам то от чего волосы встали дыбом. Тёмный орден, черти их раздери, который ни разу не исчез после великой войны, а наоборот использовал всё это время, чтобы восстановиться и подлатать раны, искал потерянные древние знания и восстанавливал их. Тёмные исследовали грани между мирами и сами миры, после того, как нашли старые записи об истончении граней. Самое страшное в том, что они нашли этому подтверждения. Грани между мирами истончаются и очередной разрыв с миром археусов дело времени. Орден с полученными результатами обратился к Империям, пытаясь донести до всех страшную правду, но... Империи после всего, что ранее натворил Тёмный ор-

ден, отнеслись скептически к их данным, но всё же послали своих учёных проверить информацию, а когда та не подтвердилась, то объявили охоту на них. Преследования Тёмных, конечно, не прекращались и до их появления перед Империями, а после были брошены огромные силы на поиск и уничтожение ордена. У Тёмных было много времени, чтобы подготовиться и к такому исходу. Они просочились так глубоко в многие структуры, что их приспешники сделали всё, чтобы помешать уничтожению ордена. Сами же Тёмные начали свою подготовку к неизбежному бедствию. Они похищали и подвергали тёмным ритуалам самых сильных оборотней и магов, создавая элиту. Силы нескольких оборотней перенаправляли в одно тело, делая такого оборотня в несколько раз более могущественным, чем даже самые сильные мира сего. Соединяли несколько разных ипостасей в одном оборотне. То есть человек мог обращаться волком, медведем и даже хищной птицей. Это просто уму не постижимо на что стали способны такие... мутанты. Тёмный орден действовал скрытно и старался не привлекать к себе лишнее внимание. Они находили потенциальные... жертвы и тайно их похищали, часто подстраивая пропажу оборотня под его гибель от несчастного случая или что-то ещё придумывали. Но когда Тёмные обнаружили, что времени осталось совсем мало, поскольку истончение ускорилось, то им пришлось пойти на самые страшные шаги – похищения потенциально самых сильных адептов Академий. Сосредоточение оборотней именно

в Академиях, а наше учебное заведение лучшее в Империи, где больше всего было подходящих кандидатов для ритуала. Орден старался избежать этого шага, но когда перед ними встал выбор – несколько юных оборотней, почти детей или шанс на спасение всего мира от археусов, которые когда-то устроили кровавую войну и истребили почти половину населения Элерона, выбор был очевиден.

Тёмные проникли даже в мой мир и причём уже давно. Они исследовали и искали ответы – почему грани истончаются, почему с каждым миром это происходит по разному, а самое главное почему перемещения попаданцев в мир Элерон участились? Орден выискивал людей с магическим потенциалом или тех, в ком течёт кровь оборотня, и устанавливали слежку за ними. А когда произошёл очередной всплеск между Элероном и миром археусов, который вновь утончил грани, Тёмные активировали своих агентов в моём мире и нескольких самых потенциально значимых людей подтолкнули к выплеску своего дара. Это и произошло со мной. На меня долгое время тайно влияли Тёмные, пытаясь разбудить моего зверя. Последним этапом стал... Макс, который должен был заставить меня испытать сильные негативные эмоции, и мой спящий зверь пробудился в попытке защитить меня. Так я и попала сюда. Но орден не предвидел, что в момент переноса я окажусь рядом со своим истинным, и меня перетащит не к логову ордена, а к Академии, где и находился Морт. Затем меня пытались похитить, чтобы понять, поче-

му так произошло и узнать, как, собственно, меня перенесло в Элерон. Ведь попадания стали меняться, а это давало картину, что происходит и с гранями миров археусов, и когда произойдёт прорыв.

Сейчас же одного из совета Тёмного ордена Самуиля Ронтоумира-Ро держали под замком в Академии, после задержания в храме Тьмы. После допросов и прибытия Сумрачных от Императора было принято решение организовать группу для похода к предполагаемому месту разрыва с миром археусов. Необходимо проверить лично собранные данные орде- ном и провести анализ по истончению граней. Но перед этим Саумиль попросил привести меня, чтобы он смог поговорить со мной о попадании в Элерон и внести очередные правки в свой прогноз разрыва, если таковые имеются.

От перспективы лично предстать перед тем, чьи руки по локоть в крови оборотней и едва моя собственная не оказалась на них, меня начало трясти. От злости и... страха.

– Куратор, разве это так необходимо? – Морт был пасмурнее грозовой тучи. Его такая перспектива “радовала” ещё меньше. – Вы же итак пойдёте к предполагаемому месту разрыва. Так зачем Самуилю нужна Агния?

– Ему нужно узнать были ли различия между переходом Агнии в Элерон и другими попаданцами. Это поможет составить более точный анализ и прогноз того, когда нам ожидать гостей из мира археусов, – голос Аррона звенел от напряжения, выдавая, что ему самому сейчас не легко себя держать.

– Хорошо. Я пойду к нему, – решила прервать начинающуюся перепалку оборотней. Я понимала чувства Мора, почему он так яростно не хочет, чтобы я шла к этому Самуилю и понимала куратора, который объяснял, почему я должна это сделать. – Когда это нужно сделать?

– Сейчас, – грузно вздохнул урсолак.

– Сейчас, – эхом повторила за куратором, представляя, что вот-вот встречу с одним из Тёмных, да ещё с тем, кто находится в совете ордена. Вот так, без подготовки. Я даже переварить не успела полученную информацию от Аррона, а уже надо идти к тому, от чьих рук чуть не погибли наши друзья и мы с Мортом.

– Настолько сильно поджигает время? – встревоженно спросил Морт, странно на меня поглядывая.

– Да. Через пять-десять минут придёт Вертон, командир Сумрачных, и мы вместе отправимся к Самуилю, – откидываясь на спинку своего высокого кресла, ответил Аррон.

– Куратор, мне следует что-то ещё знать? Как себя вести с Тёмным? Что можно ему рассказать? – посыпались от меня вопросы.

– Агния, успокойся. Тебе точно не о чем переживать. Самуиль под такими оковами, что он совершенно ничего не сможет сделать. Тем более с тобой будем мы, – он указал взглядом на Морта, – и командир Сумрачных. Веди себя подобающе адептки Академии оборотней. А рассказать нужно всё и в подробностях. От твоих слов зависит многое.

– Я понимаю, куратор, – опустив голову, промямлила я. Пытаясь скрыть свои переживания и просто взрыв противоположных чувств, относительно всей ситуации и отдельно к Тёмному, я сжала сильнее мягкие кожаные подлокотники кресла. Но от переусердствия подчинить свои чувства, я наоборот их выдала, впившись ногтями в несчастную гладкую кожу кресла и частично прорвав её.

– Романенко, успокойся! Мою мебель не обязательно портить, – строго и немного иронично сказал Аррон.

– Простите, куратор, – убирая подальше свои ручонки, извинилась и виновато посмотрела на урсолака.

– Ния, всё будет хорошо. Не волнуйся так, – сразу же отреагировал Морт, протянув руку ко мне и легонько сжав плечо.

Спас меня от остальных разговоров громкий стук в дверь.

– Входите, – разрешил хозяин кабинета, и дверь отворилась, впуская высокого, статного мужчину в фирменной форме Сумрачных.

– Готовы? – сразу осведомился командир Сумрачных, смотря исключительно на нашего куратора. Получив положительный кивок от того, Сумрачный развернулся к нам. – Морт де Вуль и Агния Романенко?

Мы последовали примеру Аррона и просто кивнули, без лишних слов.

– Я командир Сумрачных Вертон ри Белогрэд. Рад знакомству, – в голосе звучали нотки дружелюбия, а вот лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Морт ранее мне ска-

зал, что все Крылатые такие. Их лица больше похожи на ничего не выражающие маски и совершенно не подлежат оценки истинных чувств по их выражениям.

– Взаимно, командир ри Бэлогрэд, – моментально последовало от снежного барса.

– Взаимно... – хотела ответить как и Морт, но даже в мыслях не смогла выговорить его фамилию и просто замолчала, оставив приветствие незаконченным и на нотке, что должно было что-то сказаться дальше, но не сказалось. После этого Вертон задержал на мне свой пронзительный взгляд, вгоняя в краски.

– Нам следует поторопиться, господа и леди, – вымолвил Сумрачный и первый последовал к выходу.

– Пойдёмте, адепты, – тяжело вставая со своего кресла, позвал куратор и мы быстро поднялись, спружинив со своих мест.

Такой достаточно странной компанией в окружение нескольких стражей и Сумрачных, мы направились в дальнее крыло Академии. Морт не выпускал моей ладони из своей руки и периодически настороженно на меня поглядывал. Я пыталась убрать лишние мысли из своей головы и взять под контроль бушующие, словно песчаная буря в безжизненной пустыне, чувства.

– Агния, – неожиданно обратился ко мне командир Сумрачных. – Постарайтесь расслабиться и досконально рассказать Самуилю всё о своём попадании. Ловцы, которые вас

курируют, одобрили данное мероприятие, но всё же сами будут находиться рядом. Буквально за дверью... — здесь он сделал секундную паузу, подбирая правильное слово, — кабинета, где держат Самуиля. Я собственно только от них.

— Денлив и Роут? — сразу заинтересовалась я, желая лично с ними увидеться, чтобы узнать хоть какие-то новости о родителях, если они сами знают, конечно.

— Только Роут, — опечалил меня Сумрачный. Ведь Роут как раз тот второй, который не особо любит разговаривать. — Остальные те, что постоянно находятся в Академии и присматривают за вами.

Ах, да. Они же всё время находятся где-то рядом, но я их никогда не видела. Словно тени, скрывающиеся от глаз любого. Поэтому я про них постоянно забываю.

Мне ещё успели дать несколько наставлений Вертон и Аррон, пока мы добирались до крайней башни Академии. Именно в ней и держали Тёмного под строгой охраной, которой становилось всё больше по мере приближения к данной башне. А вот в ней оказалось довольно многолюдно, точнее многооборотно и многосумрачно... эм, ну как-то так в общем.

Сама башня разительно отличалась от Академии. Здесь больше не наблюдалось ни красивых цветов в вазах, ни статуй зверей или известных оборотней, давно почивших, но оставив после себя великий след в истории мира Элерон, ни богатой на разнообразие лепнины, даже картин не было.

Это место больше напоминало строго рабочее пространство с минимализмом в деталях и украшениях. Удивляло лишь многообразие оттенков серого на стенах и каменной лестнице. Множество разветвлений на каждом этаже башни, которые нам не удалось посмотреть, и массивные кованые двери, скрывающие за собой тайны этого места. Нужный нам... кабинет находился на предпоследнем этаже. Когда мы остановились возле огромной массивной двери, по моей коже пробежали предательские мурашки, и моментально вспотели ладони. Суровые лица стражей не добавляли спокойствия, а безэмоциональные Сумрачных вообще вызывали полнейший диссонанс в голове. Последние стояли недвижимые и совершенно ничего не выражали, словно каменные статуи максимально похожие на живых, но таковыми не являются. Однако, я знала, что это не так. А вот когда те приветствовали своего командира, то у меня на губах расплылась скромная улыбка. Это было так странно, словно каменные изваяния ожили, чтобы отдать дань уважения командиру Сумрачных.

– Готова? – чуть нагнувшись, шёпотом спросил куратор. Морт сильнее сжал мою ладонь, напоминая, что вот он рядышком со мной и я уверенно кивнула головой на вопрос Аррона. – Молодец. Тогда пошли.

И дверь со скрипом открылась в темноту.

Глава 6

Первым в тюремную камеру, эм... кабинет, как выразился Вертон, вошёл куратор, за ним уверенным шагом Морт, а после я. Осторожно, но бодро. Не хотела показать своего страха перед Тёмным, поэтому расправила плечи, выпрямилась до хруста в спине и смотрела твёрдо, уверенно.

В каменной комнате оказалось довольно светло. Даже странно, что изначально мне показалось, будто мы входили в темноту. Небольших размеров деревянные стол со стульями, кувшин с водой и несколько стаканов, в дальнем углу что-то наподобие узенькой лежанки-кровати и... собственно всё, что было из убранства. А вот Тёмный нашёлся за столом. Высокий, широкоплечий представительный мужчина с острым, внимательным взглядом карих, как кора дремучей ели, глаз. Он держался спокойно, уверенно и создавалось ощущение, что мы видим перед собой не узника, а хозяина положения. Очень странный и в тоже время властный, по всем ощущениям, мужчина.

Дверь снова скрипнула, и следом за нами вошёл командир Сумрачных. Я растерялась от изучающего взгляда Тёмного, и в голове мелькали картинки нашей схватки с Лиссау, победницей ордена, наверное, поэтому произнесла:

– Ри Белогрэд, – словно поздоровалась с ним и, когда до меня дошло, что я сейчас сделала, то залилась краской. Но

радовало одно – успела отвернуться от внимательных, карих глаз Тёмного, и тот не увидел моего позора.

– Адепты, – в таком же тоне ответил Вертон и встал у окна, опершись о подоконник, словно ничего странного сейчас не произошло.

“Так, соберись, Агния!” – дала себе мысленный подзатыльник, глубоко вдохнула, выдохнула и повернулась к Тёмному.

– Агния, присаживайтесь, – распорядился куратор. Я послушно подошла к столу и присела напротив заключённого. Куратор и Морт встали рядом со мной, готовые в любой момент защитить меня от любой опасности, и мне стало чуточку легче. – Самуиль, можете задавать ваши вопросы.

Тёмный заинтересованно посмотрел на Морта, пытаясь что-то для себя понять, но спустя несколько секунд вновь вернул своё внимание к моей персоне.

– Агния, постарайтесь вспомнить в мельчайших подробностях ваше перемещение, и что произошло до него, – голос бархатистый, глубокий, располагающий к себе и абсолютно не вписывающийся в моё представление о Тёмном, что проводил кровавые ритуалы, и лично пытался убить Аранэю с Вольграном.

Я постаралась отогнать ненужные сейчас мысли, оставив их на потом, и сосредоточиться на том, зачем меня сюда привели. Так-с, нужно рассказать о трещине, что проглотила меня вместе с бревном и то, что было до этого. А с чего начать?

Хм... быть может:

– Странности начались с ночи перед моим перемещением. Мне приснился яркий и необычный сон, в котором был еловый, заснеженный лес... – я старалась. Очень старалась вспомнить абсолютно всё до последнего кусочка и не забыть про свои ощущения, как меня и просили. Легче всего мне дался сон, а вот наше расставание с Максом, я лишь упомянула вскользь и больше сосредоточилась на том, что было после, как увидела ту женщину в красном из своего сна уже на яву, свой путь до любимого прудика, загадочного мужчину, что испарился после разбившегося телефона и появившуюся в воздухе трещину, которая меня поглотила. На этом моменте Самуиль начал задавать очень много вопросов, порой даже по несколько раз одно и то же прогонял по кругу. Ему нужно было досконально всё описать, включая временные рамки от сгустившегося воздуха, до первых искр портала и с какой скоростью он рос.

– Хорошо. Агния, когда вы пришли в сознание после переноса, что происходило дальше? – Самуиль был неутомим. Он всё выпрашивал и выпрашивал. Буквально пытаюсь всё узнать поминутно, а порой даже и посекундно.

– Первый раз в сознании я была менее минуты. Затем меня вновь поглотила тьма. Всё тело было налито свинцом. Я даже не могла пошевелить пальцами. Второй раз сквозь боль я всё же удержала своё сознание, не дав тому уплыть в небытие, – продолжила я свой рассказ, но была вновь перебита

уточняющим вопросом Самуиля.

– Опиши свои ощущения подробнее. Ты чувствовала магию в себе или вокруг? В каком виде была? – эм... последний вопрос сразу вогнал в краску. Я отчётливо помнила, как обнаружила себя голой среди зимнего устрашающего леса.

Пришлось и это поведать Тёмному. Тот мало обращал внимание на мои ускользания от темы собственной наготы и вообще его мало интересовала голая девица. Интерес Самуиля был научный. Это я могу сказать с полной уверенностью. Поэтому дальше я успокоилась и просто стралась быть полезной. Рассказывала, описывала и даже руками жестикулировала, чтобы донести всё в красках и мельчайших подробностях. С течением моего повествования я начинала замечать в карих глазах Тёмного беспокойство и озадаченность. Его явно что-то напрягало в моей истории, но задать встречный вопрос мне не удавалось, под лавиной его уточнений. Когда Самуиль узнал, что межмировой портал держался ещё так долго, то это окончательно его встревожило. Он несколько раз переспросил про временные рамки, размеры трещины, её цвет и даже пытался вызнать насколько стало меньше разноцветных искорок. После того, как я выложила всё, что только могла, Тёмный прищурившись уточнил:

– Агния, я не совсем понял, что именно произошло в промежутке, когда вас нашёл Морт де Вуль и до вашей очередной потери сознания от удара о дерево?

– Это не имеет отношения к делу. Портал мы увидели поз-

же, когда и указала Агния, – резко вмешался в разговор куратор строгим, не терпящим возражений голосом.

Самуиль загадочно и пронзительно посмотрел на Аррона, но больше к этому вопросу возвращаться не стал.

– Хорошо, – уголок его губ едва заметно дрогнул. – Сколько ещё продержался портал и как именно он исчез?

Здесь уже больше отвечал куратор. Более коротко, но чётко описывая и давая точные временные рамки. Ответить на последние вопросы я уже не могла, так как потеряла сознание и меня унесли в лекарское крыло. Через несколько минут Тёмный нахмурился и замолчал. Мы его не торопили и старались не мешать его размышлениям, ведь от этого зависело очень многое.

– Спасибо, Агния, за ответы. У меня больше нет вопросов, – мягко поблагодарил Самуиль, с интересом разглядывая меня.

– Вас что-то беспокоило в рассказе Агнии? – вкрадчиво спросил Сумрачный, не покидая своего пригретого места у окна. Он в первый раз за последнее время дал о себе знать, и мы все быстро развернулись к нему, забыв, что Крылатый находился вместе с нами в комнате.

– Есть некоторые моменты, которые мне показались странными, – не поднимая головы, задумчиво и медленно отозвался Самуиль.

– И что же? – в тоне Сумрачного слышалась тщательно скрываемая злость и неприязнь к Тёмному.

– Сон, сила перехода и долгота... – оборвал свой ответ Самуиль, явно подумав о чём-то новом.

– Долгота? – непонимающе переспросил Вертон.

Мы все с интересом посмотрели на Тёмного, ожидая ответов.

– Переход был открыт долго и это странно, – пояснил Самуиль, так и не повернувшись к Сумрачному. – Когда прибудем к предполагаемому месту разрыва, мне понадобятся инструменты для проведения анализа.

– Что вас так напрягло, господин Ронториум-Ро? – словно не заметив последние слова Самуиля, продолжил свой допрос Вертон. Лицо крылатого продолжало абсолютно ничего не выражать, но блеск глаз выдавал неудовлетворение и нетерпение от полученных ответов от заключённого.

– Сложно в данный момент сделать выводы, господин ри Белогрэд, – отмахнулся от вопроса Тёмный, но теперь развернулся лицом к Вертону. – Нужно идти к точке истончения материи. Мне нужно больше данных и материала, чтобы я смог озвучить свои выводы.

Сумрачный сузил глаза и сверлил около минуты Тёмного. Его руки на груди немного сжались, выдавая своего хозяина, точнее его состояние. Командиру Сумрачных не нравилось, что он здесь и сейчас не получил ответы на свои вопросы. Мы все молчали и недвижимо наблюдали за происходящим, не зная, что ожидать дальше в этом противостоянии. Но Вертон удивил.

– Жду список необходимого, – радушно отозвался командир и оторвался от подоконника, чтобы покинуть этот каменный мешок.

Мы поняли, что это далеко не конец, и Вертон так просто данную ситуацию не оставит. Явно задумал что-то, что не понравится Тёмному, но где получит все ответы и даже вагончик сверху.

– До свидания, adeпты, – коротко бросил Сумрачный, даже не взглянув в нашу сторону и, не дожидаясь прощания от нас, просто покинул кабинет. Мы с Мормом заинтересованными взглядами проводили Вертона, переглянулись между собой, где мне подмигнул снежный барс, и вернули своё внимание Самуилю.

– Господин Ронториум-Ро, вам есть чем ещё поделиться с нами? – вкрадчиво спросил куратор.

– Рано делать однозначные выводы, господин Гроутен, – таким же тоном отозвался Тёмный и приподнял правую бровь. – Вы отправитесь с нами к граням? Нам могут понадобиться ваши таланты.

– Даже так? – усмехнулся урсолак. – И какие же именно вас интересуют?

– Там места глухие, наполненные дикими тварями. Ваши способности могут облегчить наше пребывание. Аналитический склад ума и нестандартный подход возможно могут сыграть значимую роль в нашей миссии. Иными словами нам требуется помощник, – бровь Тёмного опустилась на

место, а на губах заиграла загадочная улыбка. – Ведь у меня нет возможности сейчас призвать своих подручных.

Аррон пристально смотрел в глаза Самуиля, настолько пристально, будто проникал в самую душу и выводывал все сокровенные и тёмные тайны пленённого. Куратору не понравилось то, что он сейчас услышал.

– Если вы закончили с вопросами к адептке Романенко, то мы вас покидаем, – сейчас куратор напоминал командира Сумрачных. Его лицо не выражало абсолютно никаких эмоций, а тон был нейтральным и бесцветным.

– Конечно, – благодушно согласился Самуиль и вежливо улыбнулся мне. – спасибо, Агния, за помощь. Ваши слова ценны. Не смею задерживать. До встречи, Агния.

Перепады общения Самуиля нервозно отражались на мне, поскольку я не успевала дать оценку его тону, голосу, взглядам и даже движениям. Он сильно быстро перескакивал с одной эмоции на другую. Его мягкий, обволакивающий тон по отношению ко мне путал, ведь я ожидала увидеть кровавого убийцу в этой каменной комнате, а не такого... человека.

– До свидания, – глухо промолвила я и быстро встала со своего стула, чтобы покинуть уже побыстрее Тёмного.

Морт моментально бросил своё занятие – изображение каменного изваяния, и крепко взяв меня за руку, повёл к выходу. Куратор грузно двинулся за нами. Самуиль же провожал нас задумчивым взглядом, желая что-то для себя то ли

разгадать, то ли понять напоследок, а может и вовсе что-то вспоминал и прикидывал у себя в голове. Когда мы уже вышли за пределы каменного кабинета, то слышали тихие, но твёрдые слова Аррона, что он бросил перед тем, как закрыть дверь.

– Я буду в походе к граням.

Глава 7

Утро выдалось тяжёлым. Я чувствовала себя разбитой. Вчера, после нашей тренировки с Мортом, я долго не могла уснуть переживая за куратора, который отправился вместе с Тёмным и Сумрачными к месту предполагаемого разрыва с миром археусов. В этих переживаниях я поняла насколько успела привязаться к Аррону, да и к этому миру. Я болезненно воспринимала грядущую катастрофу. Не только боясь, что могу пострадать я, Морт и наши друзья, но и за весь мир в целом. Наверное, я стала оборотнем не только на физическом плане, но и в душе. Успела прирасти к Элерону, к его уникальным жителям, магии и всему этому прекрасному миру.

Несколько раз прокручивала разговор с Самуилем, пытаюсь найти для себя ответы. Снова и снова возвращалась к куратору, который сейчас находится в каких-то глухих и опасных местах. В этом водовороте чувств я и уснула. Как итог – мне всю ночь снились кошмары, где я видела огромную трещину в пространстве, из которой лезут археусы. Твари точь в точь были, как на страницах учебников, только гораздо больше и страшнее.

Раздался стук в дверь, ознаменовав, что за мной пришёл Морт и сейчас мы должны будем отправиться в столовую. Рановато пришёл. Я не успела собраться полностью.

– Ния, это я, – донеслось из-за двери от снежного барса.

Будто ко мне кто-то ещё может прийти в такую рань. У меня вообще здесь был только один гость, кроме Морта. Вчера перед тренировкой ко мне забежал Свен и передал учебник, в котором находилось больше нужной нам информации по реферату Трабли.

– Минуточку, Морт, – крикнула в ответ, застёгивая россыпь мелких пуговичек на рубашке нежного серо-сиреневого цвета с витиеватыми узорами на рукавах.

– Привет! Ты сегодня рано, – встречая доброжелательной улыбкой барса, отворила дверь пошире, чтобы он вошёл.

– Привет, Ния, – мягко улыбнулся он в ответ. – Есть новости.

Я моментально подобралась и плотно закрыла за ним дверь.

– Куратор? – сразу спросила, и моё сердце сжалось.

– С ним всё хорошо. Не переживай.

Морт прошёл вглубь комнаты и расположился на стуле, возле моей кровати. Я присела на пушистую перину напротив снежного барса, ожидая его слов.

– Группа вернулась. Есть пострадавшие после встречи с ифронами...

– Ифронами? – перебила Морта, не понимая о чём он говорит.

Морт хмуро на меня посмотрел, явно вспоминая этих ифронов.

– Я забыл, что ты не знаешь. Ифроны считаются давно уже вымершими чудовищами. Внешне они похожи на что-то между медведем, волком и каракалом. Объемы и туша медведя, но при этом грация и плавность движений от охотничьей кошки, как и похожие уши, а вот свирепость и морда уже больше походили на бешеного волка. Силой, ловкостью и охотничьими инстинктами природа одарила этих тварей с лихвой, но в довесок ифроны обладали ещё и практически полным иммунитетом к боевой магии. Одну такую особь уничтожить сложно, что уже говорить о целой стае.

– Им встретилась стая? – с ужасом спросила я.

– Да, – морт был мрачнее тучи.

– Ужас. Как они справились с этими чудовищами? И почему они их встретили? Ты же сказал, что они давно вымерли.

– В давние времена на ифронов охотились лучшие ловцы большими группами, беспощадно прибегая к различным уловкам и ловушкам. Ловцы старались вырезать как можно больше ифронов, которые оставляли после себя одну только смерть. Места где обитали эти звери опустевали. Ненасытные твари сжирали не только жителей Империй, но и всю более-менее крупную живность лесов, оставляя после себя только безжизненные земли. Поэтому старые раньше упоминали их как смертоносы.

В итоге всех ифронов перебили. Ну... так все думали, и никто их с давних времён не встречал. Будучи уверенными,

что твари бездны исчезли, позабыли о них, как и о способах их уничтожения. Всё же прошло много времени с тех времён. Нашим пришлось туго. Но они смогли придумать, как дать отпор смертоносам, и это спасло их жизни.

– Что они придумали? – в нетерпение спросила утреннего гостя.

– Они долго держали очень мощный щит, который не могли преодолеть смертоносы. Открывали его и точно били. Сумрачные сражались сверху. Была целая бойня. Те кто выжил из ифронов, возглавляемые своим вожаком, скрылись в дремучих лесах. Уже высланы группы охотников на этих тварей. Надеюсь, что им удастся выследить и уничтожить всех смертоносов, – последнее Морт проговорил с тяжестью.

– Никого нельзя оставлять? Даже детёнышей? А если их как-то ограничить на определённой территории? Ведь тогда они не смогут никому принести вред и будут жить в естественной среде. Хоть как-то попробовать избежать истребления целого вида.

– Ния, ты не понимаешь, что это за твари, – странным голосом проговорил Морт. – Смертоносами их называли не просто так. Я буквально говорю, что они после себя оставляют только смерть. Это чудовища пожирают всё. Абсолютно. Когда заканчивается живность побольше, они переходят к мелким. Даже самых маленьких птичек, мышек, змей и даже рыб пожирают. Никого не остаётся. После пребывания ифронов только растения, и те начинают погибать, без

живности. Размножение растительной среды с каждым годом угасает. Смертоносы ошибка природы и магии. Радует, что ифроны медленно размножаются и их численность небольшая... была. Но, чтобы убить одного такого экземпляра требуется несколько магов или оборотней. Эти твари крайне опасны.

– Жуть какая, – представив красочную картину умирающего леса я вздрогнула, и по позвоночнику пробежал жалищий мороз.

– Вот теперь ты поняла, что это за твари, – нерадостно заявил снежный барс.

– И с ними встретились куратор и Сумрачные? – онемевшими губами задала глупый вопрос, ведь ответ уже знала. Его Морт мне сказал сразу, ещё даже перед объяснением, кто такие эти чудовища.

Снежный барс лишь мотнул головой, подтверждая. Он больше не говорил. Уплыл в глубь своих мыслей. Я тоже. В голове калейдоскопом крутились картинки образов ифронов, сражения нашей группы с чудовищами и безжизненные леса.

– Есть ещё новости. Официально объявили о Тёмном ордене и что они теперь наши союзники. Власти проводят колоссальные операции по реабилитации Тёмных в глазах жителей. Сегодня ректор сделает объявление в Академии. После завтрака.

– Это значит, что Тёмный орден был прав и грани дей-

ствительно истончились? Может произойти разрыв с миром археусов? – вопросы посыпались градом на снежного барса. Я ужасно боялась, что это может произойти

– Ния, – Морт резко приблизился и обнял меня. Так крепко-крепко. – Всё будет хорошо. Слышишь меня? Не бойся. С тобой ничего не случится. Ты в безопасности.

И так хорошо на душе стало. Так спокойно. Все тревоги смыло огромной, сносящей всё на своём пути, волной уверенности и надёжности снежного барса.

– Я не только за себя боюсь. За всех, кто мне стал дорог. За тебя... – и прижалась сильнее к крепкой, твёрдой мужской груди. – За весь Элерон.

Морт бережно гладил меня по спине. Так успокаивающе... Так хорошо... Его запах морского бриза и хвои будоражил и действовал на меня просто немыслимо. Я словно ручная кошка – ластилась к своему снежному барсу, жалась, пытаюсь чуть ли не на ручки залезть.

– Я вчера ночью долго не могла уснуть. Волновалась за куратора, – на эмоциях призналась мурту. Тот сжал меня ещё сильнее и так мило сказал:

– Какая же ты у меня, – поцелуй в макушку и вновь крепкие объятия. – Нам пора идти в столовую. Иначе останемся голодными.

– Да, конечно, – неохотно выскользнула из тёплых объятий и направилась к шкафу за сумкой.

Академия гудела, словно растревоженный улей. Ново-

сти, которые успели дойти до учащихся, ошеломили многих. Собственно всех. Уже каждый знал о реабилитации Тёмного ордена, но прошло ещё слишком мало времени и оборотням просто в это не верилось. После всего, что успели натворить Тёмные... такие новости тяжело принимаются. Совсем недавно были похищения и даже смерти преподавателей и адептов от рук ордена. Я понимала чувства оборотней. На себе вчера испытала всю гамму эмоций.

Заходя в столовую, увидели довольно странную картину. Адепты почти не ели. Все сбились в кучки и бурно обсуждали орден, Императора и вообще всё происходящее. Некоторые громко и даже яростно возмущались, другие просто сидели в какой-то прострации. Объединяло всех одно – странный и гневный блеск в глазах юных оборотней.

– Привет, – низким голосом поздоровался с нами Брот, когда мы подошли к нашему столику. Он первым заметил нас.

Все поздоровались и как-то вяло ковыряли в своих тарелках. Даже Вольгран, который никогда не жаловался на свой аппетит. Главные известия обсудить уже успели и просто ждали время, когда объявят, что всем адептам следует собраться в холле.

– Вольгран, ты сам как, после этого? – спросил Морт, допивая свой отвар.

– Знаешь... неоднозначно. Я понимаю всё. Почему это произошло и цели ордена, но... больше всех досталось имен-

но нам с Арэн. Мы едва выжили. Причём оба раза... едва, — резко ответил Воль, а затем тяжело выдохнул. — Арэн до сих пор в лекарском крыле.

— Она поправится. Совсем скоро уже. Не переживай так. Не изводи себя. Ты ей сильный нужен и... — Крисса сделала небольшую паузу, подбирая правильные слова.

— Ты должен вытащить её оттуда. Именно на твою долю выпало показать Арэн, что всё хорошо и задать ей настроение для выздоровления. Именно тебе это делать. Нас до сих пор не пускают, — помог Криссе Морт и строго посмотрел на нахмурившегося парня.

Воль помолчал немного, а затем твёрдо и уверенно ответил:

— Так и будет. Я сделаю всё ради Арэн. Даже с Тёмными буду сотрудничать, если потребуется, лишь бы её не трогали.

Никто из нас не сомневался. Мы это знали и чувствовали. Вольгран горы свернёт ради своей снежной девочки.

Прозвучал странный громкий сигнал. Через секунду повторился и все в столовой моментально зашевелились. Начали поднимать и относить свои подносы. Это был звуковой сигнал о собрании. Мы тоже медлить не стали и быстро поднялись с мест.

Огромный зал вместил всех адептов. Правда пришлось сильно потесниться, и это больше походило на рыб в банке, но всё же все мы здесь и лицезреем главу нашей Академии. Ректор стоял на перекрестье лестниц, что уходили

в противоположно разные стороны и выглядел довольно сурово. При таком настроении главного оборотня Академии адептам не хотелось привлекать к себе лишнее внимание, поэтому все благоразумно молчали и готовились внимать. Рарониум Эрсо Броут обвёл присутствующих внимательным и строгим взглядом, а затем усиленным магией голосом сообщил то, о чём мне сегодня с утра рассказал Морт, исключив из рассказа информацию про истончение граней и возможный разрыв между нашим миром и миром археусов. Это закрытая информация. Не следует разводить панику. Это может обернуться боком и иметь довольно сильные, негативные последствия. Поэтому ректор ограничился тем, что Тёмный орден уже очень давно старался и работал на благо всего мира. Все Империи Тёмным благодарны за их огромный вклад в безопасность всего мира. Над Элерином нависла угроза, но какая именно Рарониум не уточнил. Он ловко и скользко обошёл данную тему, сосредоточив внимание присутствующих на факте неимоверного вклада Тёмных. Подчеркнул, что Империи и наш Император в частности благодарны ордену и сотрудничают с ними. Плечом к плечу, так сказать, устраняют угрозу. Беспокоиться причин нет. Ведь всё под контролем. Учёные вовремя всё обнаружили, и полным ходом идёт устранение угрозы. Поэтому мы обязаны относиться к Тёмному ордену теперь соответствующе. Бунтари будут строго наказаны. Вплоть до исключения из Академии с позором. Последнее вызвало ужас на лицах адептов. Они

боялись этого даже больше, чем отправки к граням на бой с археусами.

Я часто оборачивалась и вглядывалась в лица адептов и видела, как меняется огонь в их глазах. Своего ректора все глубоко уважали и верили ему. Он был для них гораздо больше, чем просто ректор Академии оборотней. А после слов про Императора, многие уже полностью избавились от оттенка злости на лицах и выглядели задумчиво.

Я поражалась, как быстро всё меняется. Конечно, никто сейчас не выйдет с собрания с радостными улыбками на лицах и не будет восхвалять Тёмных, но процесс реабилитации ордена в головах юных оборотней запущен. Да, многим это дастся тяжело, после совсем уж недавних трагических событий, но...

– Дорогие адепты. Вы знаете меня и знаете кто я, и как отношусь ко всем вам и Академии. Я не хочу вводить вас в заблуждение и отмечу от себя лично, что деяния ордена никто не забыл и за это поплатятся. Массовые аресты уже идут. Тех Тёмных, кто творил кровавые ритуалы поймают. Каждого задержанного будут судить открыто. Возможно, вы уже слышали об аресте некоторых высокопоставленных лиц. Расследование в разгаре. В Академию придут члены ордена, которые не несут ни для кого из вас опасности. Они на нашей стороне. Я прошу вас проявить благоразумие, ведь наказания за саботаж будут суровые. Вы должны понимать, что ситуация накалённая и таковой останется ещё некоторое

время. Вы элита. Вы лицо нашей многовековой Академии. Я надеюсь на вас, адепты.

– Да, уже успели в газетах написать статьи об арестах. Там несколько имён из родовитых семей, которые занимают высокие посты в Империи, – нагнувшись ко мне, прошептал Морт.

– Теперь можете возвращаться к вашим делам. Занятия сегодня у всех начинаются со второй пары. По всем вопросам обращайтесь к вашим кураторам. Всем хорошего дня, адепты, – после последних слов ректора, адепты вновь загудели, но уже как-то вяло. Всем требовалось хоть немного времени, чтобы переварить новую информацию и попытаться разобраться со своими чувствами. Слишком большие и резкие перемены.

– Пошли, Ния, – потянул меня в сторону Морт. – Не вижу Вольграна. Куда он уже делся?

Я тоже его не увидела, что собственно, не удивительно. Слишком много адептов.

– Давай немного пройдемся по парку. У нас есть примерно часок? Успеем? – предложила снежному барсу, что упорно пробивал нам путь к правой лестнице.

– Да, успеем. Тогда в комнаты одеваться идём, – наш курс сменился на противоположный.

Через пятнадцать минут я уже стояла в своей комнате возле шкафа, выискивая меховой плащ, перчатки и зимние сапоги. Те нашлись быстро. Но не успела облачиться, как в

дверь постучали и сразу же открыли её.

– Готова? – на пороге стоял одетый для прогулки Морт.

– Какой ты быстрый, – удивилась я, натягивая сапоги.

– У парней всё намного проще, чем у вас девочек. Что нашёл, то и надел, – засмеялся барс, проходя в комнату.

– Да собственно и у меня выбор небольшой в одежде, – улыбнулась довольному барсу. – Готова. Можем идти.

На улице оказалось довольно тепло и уютно. Утро радовало ярким солнышком и безветренностью. Мы прошли в глубь парка, как раз в ту часть, в которой я ещё не была. Прогулка прекрасно избавляла голову от дурных и негативных мыслей, а красивые пейзажи вызывали радость. Жаль только, что на изящных лавочках не посидим и в беседках только постоять можем. Всё же зима на улице. Но с другой стороны у нас особо времени на это нет.

– Ния, ты же пруды любишь? Чуть дальше есть прудик. Он замёрзший, но всё же... – предложил Морт и не успел закончить, так как от меня сразу прозвучало:

– Конечно, пошли! Почему мы там до сих пор не были?

Снежный барс белозубо улыбнулся и, крепко взяв мою ладонь, свернул на более узкую дорожку. Менее чем через десять минут мы вышли к тому самому пруду, про который говорил Морт. Он был чуть меньше моего, точнее из моего мира, у которого я часто сидела, но не менее прекрасный. Окружённый рядом невысоких ёлочек, за которыми виднелись сёстры постарше и украшенный ветвями неизвестных

мне кустарников он выглядел чарующе. Мы прошлись рядом, утопая в сугробах, поскольку дорожка доходила лишь до беседок, расположенных рядом с прудиком и дарующих прекрасный вид для отдыхающих. На лёд побоялись заходить. Всё же тот мог наш вес не выдержать.

– Тебе здесь нравится? – останавливая и разворачивая к себе лицом, спросил Морт.

– Да, очень, – бросая ещё один жадный взгляд на покрытый ледяным одеялом пруд, честно ответила снежному барсу.

– Я рад, – улыбнулся он, а затем более низким голосом сказал. – Ния, я хотел тебе при...

– Агния! Приве-е-ет, – раздалось со стороны главной дорожки громкое.

Вот ведь!

Глава 8

Я раздражённо повернулась к своей однокласснице, что сейчас торопливо шла к нам маленькими шажочками, так как длинные полы тёплого зимнего платья не оставляли места для больших манёвров. Что ей нужно? Вот почему именно сейчас надо было ей появиться? В момент, когда Морт хотел сказать мне что-то важное. Я это чувствовала.

– Привет, – подойдя к нам, она протянула руку Морту. – Алисия Амелтон. Рада знакомству.

– Морт де Вуль, – снежный барс взял и пожал ей ладонь. Не знаю как именно здесь принято, но моя одноклассница явно ожидала иное. – Взаимно.

– Я знаю кто ты, но мы не были представлены друг другу, – зачем-то пояснила она.

– Алисия, ты что-то хотела? – моё раздражение никуда не ушло, поэтому я хотела как можно быстрее избавиться от назойливой девицы.

– Да, мы можем поговорить наедине? Извини, Морт, – смущённо добавила одноклассница, потупив глазки.

– Эм... хорошо, – немного растерялась я и вопросительно посмотрела на снежного барса.

– Я подожду здесь. Идите в беседку, – улыбнулся он и обратил свой взор на ледяной пруд.

– Пошли, – указав взглядом на ближайшую беседку, шаг-

нула первой на дорожку.

– Агния, могу я надеяться, что данный разговор останется между нами? – располагаясь на покрытой лаком лавочке, вкрадчиво спросила меня Алисия.

– Смотря что... О чём будет разговор? – сразу напряглась я, присаживаясь рядом с девушкой.

– О личном. О моём личном, – выдохнула она грустно.

– Тогда без проблем. Наш разговор останется между нами, – сразу расслабилась я и села поудобнее.

– Это будет не совсем разговор, а больше просьба о помощи... – начала намного тише она. – Я знаю, что в твоём мире совсем иные порядки, поэтому надеюсь на твоё понимание.

– Что-то я совсем не понимаю о чём речь. Говори прямо, Алисия.

– Эм... – она сконфуженно потёрла ладони и большими глазками лани посмотрела на меня. Именно в этот момент, когда я увидела потерянность и искренность, поняла, что девушка в отчаянии. – Прежде хочу подчеркнуть, что никак не желаю подставить тебя или каким-либо образом навредить. Пойми правильно. Просто... я... не знаю, что мне ещё сделать.

– Алисия, говори как есть. Не бойся. Даже если я не смогу тебе помочь, то в любом случае никуда эта информация не уйдёт, – попыталась поддержать одногруппницу.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась она. – Мне очень сильно нравится кое кто. Очень. Это сводит с ума. Но... всё

так сложно. Я из благородной семьи и мне нельзя опозорить имя нашего рода, а он... так недоступен для меня.

– Алисия, ты про... мастера Трабли? – осторожно спросила её. На милом личике вспыхнул румянец, а в глазах мелькнул блеск.

– Это так очевидно? – как-то обречённо выдохнула девушка. – Да, это Воутер Трабли. Теперь ты понимаешь моё положение? Он мастер в нашей Академии, а я адептка.

– Такие отношения запрещены?

– Не то чтобы запрещены... они не приветствуются. Но если это не просто интрижка, то всё немного иначе. Да, есть и такое, что тайно встречаются мастера и адептки, но это скрывается. В моём случае всё по другому. Я не желаю быть тайной любовницей, и Трабли не смотрит на адепток.

– Ты не знаешь его отношения к тебе? – участливо уточнила у неё.

– Думаю, что я, как и все остальные адептки, его не интересую, – совсем уж грустно сказала Алисия, теребя несчастные бархатные перчатки в руках. – Но я почувствовала искру с первого взгляда на него. Мне бы... только дать возможность узнать... – она замялась. Посмотрела растерянно на меня, а затем гулко сглотнула, решаясь. – Можем ли мы быть истинной парой. Достаточно будет одного поцелуя.

– Подожди, – остановила её. – Разве истинные не сразу чувствуют это друг в друге?

– Бывает такое, что не чувствуют до поцелуя. Или в самых

тяжёлых случаях до самой инициации. Может быть, что оба не чувствуют или тянет одного, а второго нет. Это редко, но бывает.

В голове что-то всколыхнулось. Да, я уже слышала такое.

– А если поцелуй этого не выявит, что делать тогда? – озадачилась я.

– Чаще всего, после поцелуя тот, кого не тянуло до этого, начинает испытывать симпатию.

– А если в случае с Трабли и это не сработает? Тогда нужен будет... ну... более близкий контакт?

– Я не знаю, – обречённо ответила одnogруппница. – Надеюсь, что хватит поцелуя, чтобы это понять. Меня так сильно тянет к нему... Я пыталась набиться к Трабли в ученицы, чтобы быть ближе, но ты же уже знаешь, какой у него отбор. Я не подошла. Оставалась с ним наедине, после пар, под предлогом, что не понимаю материал и просила мне помочь. Как-то намекала... пыталась соблазнить... но он непоколебим. Словно ничего и не замечал.

– Тяжёлый случай, – “глубокомысленно” заключила я.

– Я понимаю, что Воутер нравится многим и я такая не одна, кто пытался к нему... приблизиться... соблазнить. Ты же его видела. Он хорош. Многие слюнки пускают.

– Это да, – вспоминая жадные взгляды одnogруппниц на преподавателя, согласилась я. – Я тебя поняла. Но как я могу тебе помочь?

– Мне нужна возможность остаться с Воутером наедине и

в месте, где нас не увидят. Самой мне не удаётся это сделать, а ты его ученица...

– Да какая я ученица, только начала. Но, Алисия, как это осуществить? Я не представляю.

– У вас ещё не было занятий в лаборатории Трабли? – я отрицательно мотнула головой. – Это то место куда не попасть адептам без приглашения, да и мастерам тоже. Там хранятся яды, поэтому такая защита. Да и в принципе туда никто не сунется без позволения, иначе будут проблемы от Воутера. Но Трабли там часто проводит занятия, особенно с учениками. Когда у вас будет такое занятие, то я бы могла выманить Свена заранее, чтобы осталась только ты, а затем пришла бы к вам с каким-то срочным вопросом к тебе. Таким образом останемся мы втроём в лаборатории, но нужно что-то придумать, почему тебе срочно нужно убежать, а я бы... осталась.

– Хм... – я задумалась, взвешивая. – Хорошо. Даже если мы это провернём, то как ты будешь действовать дальше? Просто так Трабли не даст себя поцеловать, и сам не полезет.

Стало смешно от своих слов “просто так Трабли не даст себя поцеловать”, словно принцесса, на которую ведут охоту.

– Это уже на мне, – загадочно ответила Алисия. – Есть идея.

– Какая? – настолько стало интересно, что я даже придвинулась ближе.

– Тебе лучше не знать. Вдруг всё пойдёт не по плану и тогда тебе влетит за сговор со мной. А так ты легко можешь от-

делаться, словно не при делах была. Я же говорю, что не хочу тебя подставлять. Мне просто нужна помощь в осуществлении плана.

– Алисия, – озадаченно посмотрела на девушку. – Почему ты не провернула всё это без мой помощи? Ты же могла что-то реально такое придумать и выманить меня, оставшись наедине с Трабли.

– Могла, но тогда зачем останется Трабли в лаборатории со мной? Он тоже её покинет и меня выставит. Суть в том, что нужно твой уход сделать будто бы быстрым. Словно ты убежала всего на несколько минут и вот-вот вернёшься, а я решила воспользоваться возможностью, пока Воутер ждёт тебя и задать ему вопросы касательно нашего предмета. Но ты не вернёшься раньше времени, и это даст мне шанс на... ну, ты поняла.

– Логично, – согласилась я. – Думаешь, он не поймёт, что мы задумали?

– Нет, – уверенно ответила она. – Но если не удастся, то может тебя заподозрить. Поэтому я и не хочу тебе рассказывать, что я буду делать, чтобы при его вопросах ты говорила правду. Точнее полуправду, но этого будет достаточно. А в том, что ты убежала по реальному делу и задержалась тоже ответишь полуправду.

– Предположим, но есть ещё момент, – прочистив горло, решила задать главный для меня вопрос. – Почему ты доверилась мне? Ты же меня совершенно не знаешь.

– Да, не знаю, – мягко улыбнулась девушка. – Но я отлично умею чувствовать эмоции, и тебя приняли в компанию Морта. Эти ребята славятся своей честью и никогда не были замечены в каких-либо грязных делишках. Надеюсь, что я не ошиблась.

И так искренне это прозвучало... что мысли о ловушке или подставе от Алисии отошли на второй план. Я поверила этой девушке. Глупо, наверное, но я поверила.

– Ладно, – резко выдохнула я, решаясь. – Я помогу тебе. Рассказывай план в подробностях, и что мне нужно сделать.

На разработку нашего плана ушло не меньше двадцати минут. Мы перебрали несколько вариантов: по каким причинам меня вызвали и кто; что за срочность такая, раз приходится уйти с занятия у Трабли, и как это будет выглядеть для мастера; какой знак мне подаст Алисия о том, что можно возвращаться обратно и многие другие мелочи. Быть может мы бы ещё задержались в беседке, но Морт, гуляющий вдоль зимнего пруда, крикнул, что пора идти в Академию, иначе опоздаем на пары. Когда мы подошли, барс загадочно улыбался, и у меня закрались подозрения о его способностях подслушивания. Но снежный барс не сказал ни слова и видом более не подал знак, что что-либо слышал, поэтому через буквально несколько минут я об этом забыла.

Когда мы вошли в Академию, то заметили небольшую странность – все адепты что-то активно обсуждали. Но списали это на последние события про Сумрачных, Тёмный ор-

ден, да и заявление ректора. Как оказалось зря.

На втором этаже к нашей троице практически подбежал рыжеватенький и конопатенький парень. Он выглядел встревоженным и взъерошенным.

– Морт, там Вольгран совсем с ума сошёл, – сбивчивым громким шёпотом начал он. – Разгуливает по Академии с огненным топором и шугает адептов.

– Что за бред? – возмутился снежный барс и оглянулся по сторонам. Мы с Алисией в непонимании посмотрели друг на друга и тоже обернулись. На нас с интересом в глазах взирали почти все адепты, жадные до сплетен. Многие даже замолчали, желая услышать побольше. – Говори тише.

– Хорошо. Я просто сам на взводе, – протёр вспотевший лоб парнишка. – Ходили только слухи, что у Бронса появилась вторая сила и она противоборствующая первой. А сейчас он шёл по коридорам и вокруг него вспыхивали огненные всполохи, а затем вообще топор из огня в руке материализовался. Вся Академия гудит. Видели это только несколько оборотней, но, сам понимаешь, всё уже расплзлось.

– Где он сейчас? – настороженно спросил Морт, нахмурившись.

– Не знаю. Но шёл к себе в комнату. Может там сейчас, – развёл руками бледный парень.

– Ладно, разберусь, – тяжело выдохнул барс. – Спасибо, что сообщил. Сможешь немного утихомирить особо ретивых адептов, чтобы меньше языками чесали?

– Постараюсь, но... – рыженький сделал паузу, задумавшись. – Есть идея, как переключить их внимание.

– Спасибо, Карил, – Морт положил ладонь на плечо парня и легонько сжал. – Буду должен.

– Это вообще-то я тебе должен, – робко улыбнулся он и покосился в сторону лестницы. – Ладно, я пошёл.

– Давай, – попрощался барс и развернулся к нам. – Алисия, надеюсь, услышанное...

– Хм, я ничего не слышала, Морт, – отвернулась от нас моя одноклассница, но осталась стоять рядом.

– Ния, я за Вольграном, а вы идите на пару. Не волнуйся только. Ничего страшного не произошло, – тёплое дыхание коснулось моих щёк.

– Как Вольгран справится с огнём? Это после... – быстрый взгляд на Алисию и я зашептала едва слышно. – Это после нарушенного ритуала в храме Тьмы?

– Да, – также на грани слышимости ответил Морт. – Поговорим в более удобной и безопасной обстановке. Сейчас мне пора бежать. Если не найду этого балбеса, то придётся идти к куратору.

– Конечно. Удачи, Морт, – искренне пожелала я и ободряюще улыбнулась.

– Ничего страшного не произошло. Потрут языками и всё. Надо, главное, помочь Бронсу, – выдохнул снежный барс и на мгновение прижал меня к себе. – Всё, идите.

Морт быстро скрылся за толпой взбудораженных событи-

ями адептов, а мы с Алисией в задумчивости отправились на занятие. Очень странное выдалось утро. Надеюсь, что дальше ничего не произойдёт.

Наивная! В Академии обратной не бывает спокойно.

Глава 9

Несколько дней пролетели словно во сне. Столько всего происходило каждый день, что я уже устала удивляться и просто принимала всё за должное. Несколько Тёмных обособились в нашей Академии и спокойно себя здесь чувствовали. Собственно, как и Сумрачные. Порой складывалось ощущение, что они просто приглядывали друг за другом, но на самом деле всё обстояло гораздо серьёзнее и сложнее. Члены ордена здесь по нескольким причинам. Основной является то, что они стали тренерами... мастерами Вольграна и Аранэи. Особенно Аранэи. Когда белоснежная девочка пошла на поправку, и нам разрешили посещения в лекарском крыле, то мы узнали, что не только Вольгран получил второй дар, после нарушенного ритуала. Арэн стала самым ценным адептом нашей Академии. Если Вольгран был уникален тем, что совместил в себе огонь и лёд, то наша девочка впитала в себя силы куда пострашнее. Я даже не знала, что такое существует и в учебном материале об этих силах нет никакой информации. Помочь Арэн овладеть этим даром должны Тёмные.

Орден также стал тренировать адептов Академии оборотней. Старшим курсам были назначены дополнительные пары у Тёмных. Они владели совершенно иными техниками и знаниями, которые передавали юным оборотням. Также по-

лагаю, что в нашей Академии обосновался небольшой штаб для Сумрачных, ордена и некоторых наших преподавателей, включая куратора и, конечно же, ректора. Совсем рядом с нами решались глобальные вопросы и проблемы. Безусловно, это не основной штаб, лишь его малая часть. Ведь такие вопросы решаются на уровне Империй. Те, в свою очередь, проводили просто таки невероятные вещи, благодаря которым Тёмный орден уже не был врагом, а наоборот, в глазах всех жителей Элерона стал нашим союзником. Нам с ребятами только оставалось поражаться насколько быстро происходят перемены. Конечно же, такие новости не были приняты спокойно. Были скандалы, бунты и даже забастовки, но это урегулировалось просто таки моментально. Да, остались те, кто так и не принял происходящее и видел в Тёмном ордене только врагов, особенно те, кто потерял близких, но, что они могли сделать?

В скором времени обещали пополнение в нашей Академии. Из других высших учебных заведений будут переводить к нам лучших адептов для обмена опытом, по официальной версии. В первую очередь это делается, чтобы Тёмные смогли передать свои знания и научить как можно большее число юных оборотней. Уже два дня готовят места и все условия для наших гостей из других Академий. Мы отнеслись к этой новости настороженно. Всё так быстро и организовано, что у меня и ребят закрадываются мрачные мысли о такой подготовке. Возможно дела с гранями гораздо более

серьёзные, чем нам говорят. Остаётся только надеяться, что это лишь подстраховка и власти пользуются всеми возможностями, чтобы подготовить большее число адептов на всякий случай.

– Ой, простите, – тоненьким голосом извинилась девушка, которая случайно толкнула меня в плечо, отвлекая от размышлений.

– Ничего, – отмахнулась я.

– Всё хорошо? – сразу забеспокоился Морт, что шёл рядом со мной по дороге в столовую.

– Да, – улыбнулась ему. – Я задумалась просто. Много всего навалилось, что просто голова кругом идёт и обещает в скором времени взорваться.

– Всё хорошо, Ния, – снежный барс нежно взял меня за руку. – Не стоит так волноваться. Самое главное, что всё под контролем и идёт подготовка. Вот, если бы этого не было, то тогда и следовало бы переживать.

– Да, ты прав, – с этим сложно не согласиться. – И Арэн выписали из лекарского крыла. Я так рада, что с ней всё хорошо, и она поправилась. Сегодня мы уже увидим её в столовой, а не в палате.

– Это точно, – белозубо улыбнулся Морт и прибавил шаг.

Менее чем через десять минут мы уже сидели за столиком в столовой и ожидали наших друзей. Сегодня мы были первыми, что являлось крайне редким явлением. Ещё минут через десять в толпе у раздачи мы увидели Арэн и Криссу. Ка-

кой-то парень стоящий рядом с ними что-то пытался узнать у нашей снежной девочки, но та явно отмахивалась от него в недовольстве. Когда к нам подходили девочки с соседнего столика громко спросил один из адептов:

– Аранэя, рады тебя видеть в добром здравии. Куда вы пропали с Вольграном с бала? – некоторые адепты даже столовые приборы опустили и всё своё внимание устремили к Арэн.

– Спасибо за заботу, Лютер, но к тому, что вам сообщили мастера, мне нечего добавить, – сдерживая своё раздражение ответила Арэн.

– Они толком ничего и не объяснили... – начал было Лютер, но был перебит строгим голосом поднявшегося со своего места Морта.

– Лютер, тебе уже ответили. Дай спокойно позавтракать, – парень недовольно сверкнул глазами, но спорить со снежным барсом побоялся и просто вернулся к утренней трапезе. Остальные последовали его примеру.

Морт помог разместиться девочкам и вернулся на своё место рядом со мной. Мы благодушно поздоровались и обменялись любезностями, а затем понеслись расспросы касательно состояния Арэн и её нового дара.

– А самое кхм... в общем есть ещё одна новость, – тяжело вздохнула девушка и откинула белоснежные локоны за плечо. – Из-за наших с Вольграном новых способностей нас будут обучать Тёмные по особой программе и подготавли-

вать к... — она понизила голос, хотя нас итак никто не мог слышать. Об этом уже позаботился Морт. — Если произойдёт разрыв, то мы с Водем тоже отправимся к нему вместе с войсками. Нас, конечно же, не будут пускать со всеми, но мы будем в запасе и, если потребуется, вступим в бой.

Мы, оглушённые новостью, замолчали. Совсем не верилось в услышанное. Арэн только вышла из лекарского крыла, и её уже будут готовить к этому? Да и они же совсем не воины ещё. Как такое могут допустить?

— Это одобрили куратор с ректором? — первым отмер Морт.

— Да, — поджала губы Аранэя. — Был большой скандал. Да он до сих пор длится. Наши родители отнеслись к такому крайне негативно. И... куратор с ректором сами не в восторге. Но мы будем в запасе на всякий случай. Ведь, после того, что случилось мы с Водем теперь гораздо больше чем просто адепты.

— А какие сроки? — тоненьким голосом выдохнула Крисса.

— Никто точно не знает. Но время ещё есть, и я надеюсь, что его хватит.

— Может разрыв всё же не произойдёт? Ведь это лишь предположение, что такое может быть. С гранями сейчас работают лучшие со всех Империй, — озвучила наши мысли Крисса.

— Это всё, что я могу рассказать, — грустно вымолвила наша снежная девочка. — Остальное... клятва не позволяет.

Морт нахмурился и так сильно сжал несчастную вилку, что я уже было подумала, что та сейчас попросту переломится. Но чувства барса более чем понимала. Сейчас меня саму переполняла злость.

– Аранэя, это... – задохнулась от подкативших матерных слов, но смогла сдержаться. – Это же бред какой-то. Неужели ничего нельзя придумать, чтобы избежать этого похода к разрыву?

– Увы, – она пожала хрупкими плечами. – Всё, что могли, уже сделали. Мы хотя бы в Академии с Вольграном останемся. И нас будут обучать лучшие.

– Вы же адепты второго курса, а не выпускники Академии оборотней, – возмутилась я. Меня просто переполняло чувство несправедливости. Какой к чёрту поход к разрыву этим двоим? Они же сами едва выжили, после похищения и сейчас пытаются адаптироваться после получения по второму дару. Нет, я конечно понимаю, что Академия оборотней подготавливает в первую очередь воинов, элиту Империи, но не второгодников же тащить туда. Я даже учитываю, что адептов нашей Академии начинали обучать ещё задолго до поступления, но... У-у-у-у, какая же я злая! Морт почувствовал моё состояние и в успокоительном действии положил свою ладонь мне на плечо. Я посмотрела в лазурные глаза, и злость моментально начала стихать, словно выпила сильное успокоительное. Ещё несколько секунд и мне удалось подчинить свои чувства.

Ещё чуть позже к нам присоединился Вольгран, и все смогли успокоиться. Воль своей лёгкостью смог всех подбодрить и показал нам, что ничего страшного не произошло, и всё будет хорошо. Мы настолько сильно хотели в это верить, что поддались и переключились на другие темы.

А после завтрака все отправились на свои пары. Там мне уже стало совсем ни до чего, ведь нас буквально завалили заданиями, а после обеда нас со Свеном ждал мастер Трабли. Вот здесь я вновь начала волноваться, ведь сегодня мы с Алисией должны были провернуть наш план по покорению сердца одного строгого синеглазого красавца. План был прост и сложен одновременно. Мне оставалось только удивляться, как моя одноклассница смогла всё подготовить и раздобыть.

– Так, хорошо. А что вы можете сказать про лабораторию мохнатую? – делая заметку у себя в блокноте, задал очередной вопрос мастер Трабли.

– Семейство тумлевых. Болотное растение. В основном произрастает на северных болотах. Хорошо маскируется под другие растения, особенно в момент цветения, когда в его соке формируется яд. Невысокое растение с тёмно-зелёными листьями и беловатыми цветками диаметром не более двух-трёх сантиметров, – первым ответил Свен и потёр переносицу. – Его...

– Достаточно, – перебил его Воутер и посмотрел на меня. – Дальше, Агния.

– Высокая концентрация яда формируется именно в период цветения. Таким образом растение защищается от травоядных, чтобы была возможность сформировать цветки и семена. Сам яд содержится в соке лаблории мохнатой, особенно много его в листьях и цветках. Собирают и то и то в период цветения лаблории. Используют в зелья, как свежее, так и сушённые листья и цветки, поскольку после сушки очень много яда остаётся и его вполне хватает для работы.

– Неплохо, – скупно похвалил Трабли и задал очередной проверочный вопрос. – Как правильно собирать лаблорию мохнатую, и что может произойти при ошибке?

Я набрала в лёгкие воздуха, чтобы дать ответ мастеру, но меня прервал стук в дверь.

– Войдите, – нахмурившись, громко разрешил мастер.

Мы сидели в лаборатории, поэтому никто не мог войти сразу, только после личного разрешения Трабли. Дверь приоткрылась, и к нам вошёл высокий широкоплечий парень, который низким голосом пробасил:

– В оранжерею поставили ядовитые растения. Мастер Флориссии просила передать вам, что лютерку тоже доставили, и если вы хотите успеть собрать листья, то следует поторопиться, поскольку на неё высокий спрос. Мастер Юпри тоже её ждал, а там не так уж и много привезли.

– Спасибо, можете идти, адепт, – поблагодарил Трабли и на секунду призадумался. – Свентрон, ты уже имеешь опыт сбора лютерки, поэтому отправляйся сейчас и собери десять

лепестков, чтобы хоть немного осталось и мастеру Юпри. Сейчас выдам необходимое.

Трабли поднялся со своего места и прошёл вглубь лаборатории, что-то выискивая. Я удивлённо за ним проследила, поражаясь, как всё провернула Алисия. Выманила Свена под таким предлогом, что ни у кого не возникнет подозрений. Интересно, как она смогла договориться с мастером Флориссией, чтобы это сообщение передали нашему мастеру и именно сейчас?

– Так, всё нашёл. Держи Свен, – Воутер протянул тонкий нож, ложечку на высокой ручке, перчатки и стеклянный контейнер. – Соберёшь и обратно, а мы пока продолжим всё повторять. Ты как раз успеешь вернуться к подготовке варки зелья.

– Да, мастер, – Свен быстро всё забрал из рук Трабли и бодро отправился на сбор ядовитого растения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.